

Цикл "Шесть байт творчества"
Андрей Вичурин

Байт III
Звезда
и Смерть
Шшлемхх Аинна

16+

Андрей Вичурин
Байт Ш. Звезда и
Смерть Шшлемхх Аинна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51566883

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07319-7

Аннотация

Всеслав и Антон по-прежнему пытаются распутать узел реальностей и разобраться с растущим комом проблем, порожденным созидательной деятельностью Всеслава. Какие приключения их ждут? Читайте, и узнаете!

Содержание

I	4
II	15
III	28
IV	37
V	59
VI	79
Конец ознакомительного фрагмента.	91

I

«Женщины не умеют ждать, помните об этом!»

Агата Кристи.

Антон.

На окраине «Путей Уробороса».

Вместо Центра Ядра Галактики в Путиях Уробороса, я вывалился из чрева гигантского червяка в начало освещенного магическими светильниками коридора, ведущего к роскошно отделанным дверям, в его конце. Совершенно такого же, которым мы проходили ко входу в Первый Путь. С креслами и столиками вдоль стены. Падая с высоты уровня желудка Уробороса, я попытался извернуться так, чтобы не упасть на спину.

Судорожно сжатые пальцы автоматически схватились за первое, что под них попало. А попало под них, точнее попала, стройная девушка, сопровождаемая небольшой свитой, в многоцветии парадной одежды с десятком охраны в богатых наборных кольчугах цвета воронова крыла с золотыми гербами на выпуклых нагрудниках.

Пролетая мимо (повезло, – мог бы и в прямом смысле на голову свалиться!), я уцепился за ее одежду, напоминающую небесного цвета шелковую чадру, скрывающую стройную фигурку с головы до пят, и все, что я мог делать, – слышать звук рвущейся под моими пальцами ткани, как в за-

медленной съемке, сползающей большими лоскутами с плеч симпатичной девчонки.

А еще, – видеть огромные, наполненные ужасом, цвета майского меда глаза. Мне почти удалось удачно приземлиться, – слегка отбитые пальцы рук не в счет.

– Здравствуйте всем! – я поднялся на ноги и учтиво поклонился, не взирая на ломоту в пояснице, и мелкое дрожание в коленях.

Видок у меня, не отрицаю, был еще тот, – весь в слизи и клочьях плоти червя, благоухающий не до конца переваренными им остатками, не знаю уж и чего, в порванной и частично отсутствующей одежде. И почти лысый...

Первым, что я потерял не заметив, стала «Шапка Вечного Странника», и волосы на голове успели большей частью раствориться в испарениях желудочного сока Уробороса. Кожа при этом не пострадала, хотя некоторое жжение чувствовалось. И вообще, горячий душ, и комплект новой одежды, мне бы совершенно не помешал.

Течение времени вернулось в нормальное русло, но, все окружающие замерли, и казалось, даже перестали дышать.

Девушка смущенно, узкими ладошками, покрытыми с тыльной стороны затейливой вязью татуировок, прикрывала не те части тела, которые традиционно привлекают противоположный пол у людей, а симпатичное личико и изящную шею, неожиданного солнечного цвета. Зачем, я не понимал. К тому же, все и так большей частью скрывалось золотом во-

лос, переливающимся водопадом стремящихся вниз и почти полностью прикрывающих налитые красивые груди, менее яркого, ближе к шафрану оттенка.

Во взгляде ее читался уже не ужас, а скорее изумление.

Не смотря на весь комизм ситуации, мне было не до смеха.

Похоже, попал здесь именно я.

Нас окружил, ощетинившись короткими копьями, десяток воинов ее сопровождения, готовый по одному медленному взмаху густых черных ресниц повелительницы превратить меня в подушечку для иголок.

Она сделала неуловимый жест изящными пальчиками, и тут же подле нее возникла другая женская особь, по всей видимости, служанка. Она накинула на госпожу новую чадру, бирюзового цвета с золотой вышивкой, которую, как будто специально для этого случая, носили в резном сундучке. Лица закрывать красавица уже не стала. Одновременно с этим, другой разумный в темно-синей мантии, направил на меня волну голубого тумана, несущего омывающее чувство чистоты. Жжение мгновенно прекратилось, сменившись ощущением бодрости и свежести.

Я не понял толком, что же такое произошло, и какие неведомые табу я нарушил, однако, судя по нависшей ватной тишине вокруг, – я смог, как частенько это со мной бывает, не прилагая к тому совершенно никаких специальных усилий, вляпаться во что-то неожиданно очень серьезное.

Подчиняясь очередному жесту девушки и издав неопре-

деленный звук, «отвис» один из ее сопровождающих в черном одеянии, расшитом серебряными драконами. Подойдя вплотную и протиснувшись между окруживших меня воинов, он зашевелил сухими блестящими губами и при этом его раздвоенный язык почти касался моего уха. Стражники сделали вид, что не слышат его шепота, прикрыв глаза полупрозрачной пленкой, как это водится у некоторых земноводных, не смежая век. Может быть, и уши чем-то закрыли – под шлемами не видно.

– Уважшаемый друхх, ты ссейчасс осскобил оссобу королевсской крови!

Вот уж не было печали!

Я так же как он, одними губами прошептал:

– Но я же не специально! Я просто выпал из портала!

По чистой случайности именно здесь!

– Все это видели. Но ты прикассалссся к герссогине и обнажжил ее для вссех! Вссе ссмотрели цссвет кожши ее лица, видели шшею!

– Разве это так страшно? – елки-палки, я-то с чего шипеть начал?!

– Это не сстрашно, – он на меня сочувствующе посмотрел и чуть отстранился, – это ссмертельно, уважшшаемый друхх!

Стражники, сопровождавшие герцогиню, теснее сжали кольцо, почти касаясь острыми наконечниками моего горла и груди.

– Что же я могу с этим сделать?! – чуть ли не в отчаянии

просипел я.

– Уважшаемый друхх можшшет ссделать герссогине предложшшение, – и видя мое полнейшее недоумение, прояснил, – зссамушш.

Не обращая никакого внимания на мои попытки отмахаться головой от свалившейся напасти стандартным жестом несогласия, он продолжил:

– И очшшень надеяться, чшто она ссогласится. Иначе ссмерть грозит не единственно уважшаемому друхху, – он выдержал небольшую паузу, скорбно глядя в потолок, – но и герссогине тожше. Ты ссделал то, шшто разрешшшено ссделать лишшь ссупругу поссле брачшной ночши. Лишшь ссупруг, должен показсать всем, шшто у ссупруги цвет шшей исттиной принцесссы крови. Шшто поссле брачшной ночши ссупруга цсела, здорова и можшет принессти ссильное потомсство.

Он перевел взгляд на меня:

– Понимаешшь всю ссерьезноссть сситуации, чшеловек?

Я, рискуя остаться без головы, очередной раз отрицательно покрутил ею.

– Не ссовссем, – я даже внимания не обратил, что снова вовсю шиплю.

– Только поссле ссвадьбы, – рашышше нельзся, – он укоризненно поводит выставленным указательным пальцем перед моим носом. – Обнажшшенная незсса мужня женщина, – позссор для гнезда. Позссор, обнажштителю! Ессли ты

не ссогласен жшениться, то ссейчассс она ссама изсберет ссмерть ссебе и уважшшаемому другхху, чтобы избежать позссора!

Приплыли!

Полный абсурд. Да не собираюсь я жениться! Тем более по такому незначительному поводу! Бред какой-то! Безусловно, девчонка по-своему красива, хотя и подозрительно мне это ее окружение из ящериц. А вообще, мне-то какое дело до нее, и всех пресмыкающихся вместе взятых, со всеми их родственниками и обычаями!?

Совершенно некстати вспомнился эпизод из одного старого фильма:

«Вы не имеете права! Это – самосуд! Я требую, чтобы меня судили по нашим, советским законам!»

Тьфу ты, причем тут суд!? Не делал я никому ничего плохого!

Однако собравшиеся вокруг лизарды, похоже, были другого мнения. Герцогиня, уже справившаяся с эмоциями, изучала меня холодным расчетливым взглядом. Прямо скажем, с неприкрытым интересом. Как я уже сказал, – было бы на что смотреть. Я, не смущаясь, выдержал ее взгляд и после продолжительных гляделок, выражение ее глаз изменилось, – не знаю, что она там увидела, но видимо сделала какие-то свои выводы и, наверное, сочла их удовлетворительными.

– Мы жшдем, уважшшаемый другхх! – напомнил мне че-

шуйчатый посредник.

Я не готов был обострять ситуацию. Поступать же не по своей воле мне тоже не хотелось.

– Передай герцогине, что у нас не принято принимать поспешные решения. Мне нужно поговорить с ней без посторонних. Она поймет мою речь?

– Госспожа владеет девятью языками, но язык уважаемого, не входит в их число.

– Может быть, Вы сможете переводить то, что я буду говорить?

– Нет. Я не допущен к разговорам ее светлости. Но ты можешь выучить наш язык. Я сделаю возможность. Быстро.

Не люблю я магов разума. Не люблю, когда копаются в моей голове. Правильно истолковав мои сомнения, посредник прошипел:

– Я лишь передам основы языка! Никакого соприкосновения разсумов!

По крайней мере, при необходимости я могу закрыться ментальным зеркалом, он же не знает о моей непреднамеренно кособокой прокачке с упором на интуицию и интеллект, рост которого хорошо помогает в защите от магических атак, в том числе и в сопротивлении ментальному воздействию.

В общем, я дал согласие на обучение.

Ничего интересного в самом процессе не было. Стандартная передача данных посредством наложения рук лизарда –

советника мне на лоб, с единственным различием, – не было неизменного сообщения от системы.

Когда процедура успешно завершилась, я мог бы владеть лизатонгом, языком народа дактили, на уровне носителя, но при условии магического или хирургического изменения голосового аппарата. Но уж на это, я бы точно не согласился. И потому, мне пришлось напрягать связки, совершенно противоестественными для человеческого горла вибрирующее – шипящими звуками.

В приблизительном переводе наш диалог с герцогиней звучал так:

– О несравненная! Простите, принцесса, нас не представили, – меня зовут Антон!

На дактили это прозвучало как " Ааштони».

Она посмотрела на меня, как мне показалось, с радостью.

– Ааштони!?

Было почти видно, как мысли толпами носятся в ее прекрасной головке сталкиваясь, падая, поднимаясь и снова сталкиваясь, и падая. По красивому личику пробежали одна за другой, несколько неуловимых эмоций.

Вдруг, схватив меня за руку, она приложила ее к своему лбу, одновременно вставая на одно колено.

– Ааштони Объединитель! – она почтительно склонилась еще ниже. – Прости меня недостойную, возомнившую себя тебе ровней, о Великий! Я не должна была стоять в том месте! Но я счастлива, что Боги разрешают мне умереть тво-

ей избранницей, о Умиротворяющий! Благодарю тебя за эту честь! – она поцеловала кончики пальцев на моей руке и снова прижалась к ней лбом.

Мягко светили магические светильники. На стене, возле закрытой двери в торце коридора, – водяные часы – клепсидра. Раньше, я ее не видел. Оглушительная тишина. Только клепсидра, отсчитывает секунды – капля за каплей. Все присутствующие преклонили колени и ждут моих слов.

Я стою, смотрю, туплю. Чего они от меня все хотят, черт побери!?! Снова я не знаю очередной легенды «Мира»? Да, папа! Ты просил меня изучить основы! Но ведь «Мир» постоянно меняется! Все прописанное изначально, давно уже трансформировалось в иную историю, и не факт, что вообще в ней были мифы какого-то мелкого народца дактили!

До отвратительности бесконечные мгновения исчезали гулкой капелью в давящей тишине, а я все не мог найти нужных слов и выбрать линию поведения. Мало информации. Потому...

Как поступить, если не знаешь, что делать? Правильно! Ничего не делай!

Возьму тайм-аут, а дальше все само собой разрулится. Проверено Всеславом!

Внезапно мелко задрожало все подземелье, и где-то вдалеке раздался ворочающийся гул. От него слабли ноги, и ноюще вибрировало в паху. Вот она, спасительная случайность, всегда присутствующая как неизбежность в каждой

бестолковой ситуации. Можно под шумок исчезнуть! Пускай найдут себе другого Великого и Прекрасного!

Я посмотрел на своих неподвижных почитателей. Ноль эмоций. Герцогиня вцепилась в руку, фиг вырвешься! Коридор сотрясает спазмами подземных толчков, мелкий песок сыплется из щелей, даже светильники мерцать начали, а им все нипочем. Как же! Великий Умиротворяющий Объединитель Ааштони теперь с ними и позаботится обо всем! Хотя, кого умиротворять и что с кем объединять, пока совершенно не понятно. Может, все-таки, ну их всех?

Не-е. Нельзя так! А почему? Неужели девчонка приглянулась? Бли-ин! Что за мысли дурацкие в голову лезут? Тут действовать надо, а не самому с собой разговаривать, шизу лелея!

Я наклонился к девушке, с усилием вырвав свою руку из ее тоненькой ладошки. Взял ее за плечи и, поднимая с колена, произнес:

– Герцогиня! Забирайте Ваших подданных. Я не знаю, что здесь происходит, однако считаю, что разговор можно продолжить и в более комфортном месте, согласны? Я думаю, у Вас есть такое на примете, куда можно открыть портал прямо сейчас?

Она молча кивнула и, не отрывая от моего лица взгляда медовых глаз, (я успел прочесть в них беспокойство, надежду и... радость?) куда-то в сторону приказала:

– Шаарах, открывай!

– Я за Вами, Ваше Высочество! – я повернул ее лицом к открываемому portalу, подтверждая свои намерения.

– Хорошо! – согласилась она, мягко поведя плечами, на которых по-прежнему лежали мои ладони. Одним движением дала понять – хоть ты и Великий Удовлетворитель, тьфу ты! Умиротворитель, ё-мое! Но это еще не значит, что все вокруг твое! Ё! Понятно, репер недоделанный?

Да ладно! Не очень-то и хотелось! Или хотелось? Блиин... Я отпустил ее плечи.

Ладно, разберемся.

Все разумные уже исчезли в непривычно золотистой пелене портала. Надо же, не побоялись оставить госпожу наедине с Великим Обаятелем! Да и сама герцогиня уже ступила в него, так что мне не оставалось ничего другого, как шагнуть за ней вслед.

II

«Всякий раз, когда стоишь перед выбором, будь внимателен: не выбирай то, что удобно, комфортно, респектабельно, признано обществом, почётно. Выбирай то, что находит отклик в твоём сердце. Выбирай то, что ты хотел бы сделать, невзирая ни на какие последствия».

Ошо.

Антон.

Неизвестный мир на краю Вселенной.

Портал доставил нас в просторный и светлый зал, вдоль стен которого, стояли богато отделанные кресла с высокими изголовьями и витыми резными подлокотниками. Свита степенно удалилась, оставив нас одних. Видимо я внушал им безусловное доверие, раз и десяток охраны покинул зал по команде старшего, аккуратно притворившего за собою двери.

У дальней стены, на небольшом возвышении, в обрамлении настенных барельефов, уютно пристроился роскошный широкий, возможно двуместный трон, на сидении которого, почти сливаясь с окружающим фоном, небрежно развалившись, лежала большая радужная саламандра.

При нашем приближении, она лениво открыла один глаз и, разглядев, кто пожаловал, ловко скользнула вниз, спрятавшись под трон и истаивая.

– Ааштони! – с глубоким поклоном сложила ладошки на груди девушка, украдкой заглянув под трон. – Прошу тебя, займи подобающее тебе место!

– Э-э. Уважаемая... – она не поднимала головы, видимо, у них тут не принято представляться без спроса. – Хорошо. Но как же Вас зовут, милая хозяйюшка?

– Кссенишшаль Уиллиссьями Амасси! – прошелестела та в ответ, по-прежнему кланяясь. – Из гнезда Уиллиссьями Паашши Амасси. Мой дядя, – Владелец и Защитник всех этих земель. Король Ассахты, – Массишшим I. Я его единственная племянница, и, вообще, единственная девочка в семье. Остальные – все мальчики. И, очень прошу, обращайся ко мне на «ты»!

– Меня... – хотел представиться я одним из своих родовым имен, внезапно вспомнив об аристократической крови, якобы текущей в моих венах.

– Ты – Ааштони, Объединитель! – перебила она меня. – Для всех дактили этого достаточно!

– Что ж... Можно мне называть тебя Ксюшой? – поинтересовался я, деликатно беря ее за локоток, от чего ее милое золотистое личико стало набирать оттенок червонного золота, видимо так она краснела.

– Как тебе угодно, Великий! – покорно согласилась девушка.

– Хорошо, раз уж мы на «ты», то зови меня просто Антоном. Без всяких «великих» и прочего. Договорились? – я

слегка сжал ее руку, от чего она приобрела еще более насыщенный цвет рассветного солнца. – Скажи, Ксюша, а почему у вас ни у кого ников нет? – этот вопрос заинтересовал меня сразу же, как только я натолкнулся на герцогиню со свитой, но задать его получилось только сейчас.

– Прости, Великий! Я не понимаю...

– Ну, надпись такая над головой, с именем и уровнем, – пояснил я, уже начиная догадываться, в чем дело. – И я еще раз прошу, – я просто Антон!

– Я никогда не видела ни у кого надписей над головой, – произнесла она озадаченно, – На теле рисунки, на лице, – да. На голове, – да. А над? Нет.

– Может быть, присядем? – предложил я. – И, хватит кланяться, пожалуйста!

– Я не могу сидеть в твоём присутствии, пока мы не женаты, – распрямляясь, возразила девчонка.

Ага. Опять за рыбу гроши. Как же ей объяснить всю бесполезность попыток женить меня насильно? Рубануть с плеча, – мол, нет, и точка? Обидится, пошлет, и – «аста ла виста, бэби»? Или, обидится и не пошлет? Тогда, как быть?

– Но, ты можешь мне приказать... – призналась герцогиня, нервно теребя рукав чадры. – И я, обязана выполнить приказ будущего мужа.

– И ты станешь выполнять все, что я тебе прикажу? – мне вдруг захотелось проделать эксперимент, подобно Эдди Мерфи в фильме «Поездка в Америку», когда он своей неве-

сте приказал прыгать на одной ноге и гавкать одновременно.

– Если это не навредит гнезду, Ааштони... – она заглянула мне в глаза. – Что бы я ни делала, или не делала, – я никогда не смогу нанести ему вред. Даже по прямому приказу. Даже, если прикажут сами боги!

– Хорошо, Ксюша, – согласился я, присаживаясь на краешек трона и устыдившись своего мимолетного идиотского желания.

– Я от тебя такого никогда не потребую! А теперь, я приказываю сесть на этот трон рядом со мной! – надеюсь, я не делаю чего-нибудь уж совершенно непоправимого, а то, кто их знает, со всеми их прибабаками и местечковыми табу?

Герцогиня, исполненная достоинства, примостилась на остающееся свободное место, вполоборота повернувшись ко мне.

«А она действительно, очень красивая!» – подумал я, краем глаза наблюдая ее необычный, и чем-то притягивающий взгляд изящный профиль. Девочка-то, с «изюминкой»! Весьма привлекательная, не смотря на непривычную для человека цветовую гамму и тактильные ощущения, вызываемые ее слегка шершавой, больше похожей на гладкую замшу, кожей.

Ладно, не буду ходить вокруг да около. Отшить и обидеть ее, я всегда успею. Попробую просто поговорить для начала, как с обычным разумным.

– Ксюша! – я взял ее узкую ладошку в свою руку, с все воз-

растающей паникой чувствуя, как наполняется светлой радостью вечная пустота в районе солнечного сплетения и блаженно ноющее замирание, дергающее низ живота.

Похоже, клиент созревает! Это я про себя. Еще полчасика, и можно будет свадьбу справлять. Меня сразу же, при первом общении с герцогиней, заинтересовала неестественно быстрая реакция моей внутренней сущности, вызвавшая не присущую мне обычно игривость и жгучее желание нравиться. Неужели она какие-то феромоны выделяет? – Скажи мне, пожалуйста, зачем ты стараешься вскружить мне голову?

Она стала шафрановой с изумрудинкой. Зрачки сузились, почти пропав, и вся ее поза выражала негодование, однако без малейшего шевеления.

– Я думала об этом... – тихо призналась герцогиня по прошествии нескольких мгновений, потраченных ею на овладение собою. – После того, как ты ТАК поступил со мною, мне не жить! Нигде и ни с кем, кроме тебя!

Она облизнула сухие губы. На удивление, язычок ее был розовым и не раздвоенным. И весьма симпатичным.

– Я неплохой эмпат, и чувствую твое состояние! Я не виню тебя за произошедшее, хотя должна бы. Но я не могу. Ты – Объединитель, тот, кого мы ждем много поколений. Ты, сам того не зная и не понимая, уничтожил не только все, чем я дорожила и чем жила, но и меня. Физически.

– И не твоя вина, что у нас такие законы, но... Закон

есть, – теперь ее поза не говорила о несломленном достоинстве. Она была такой, какой и должна оказаться в этой ситуации молоденькая девочка, обреченная на остракизм окружающих, в лучшем случае. В худшем же, при моем однозначном отказе, ее ждала безусловная смерть.

– И не мне спорить с ним! Я не использовала ничего такого, чтобы заставить тебя преодолеть свое предубеждение! Кто ты, и кто я? Хотя и могла, но не использовала! Что значит моя жизнь, в сравнении с надеждой всего народа дактили? С твоим предназначением и ролью, предначертанной тебе?

Но я надеялась. Просто чувствовала твое ко мне доброе отношение, и надеялась...

Я не стал развивать тему.

– Расскажи мне о предсказании.

– Я согласна, – ответила она невпопад.

– С чем? – не понял я.

– С тем максимальным, на что ты можешь согласиться, – она отстранилась. Не отодвинулась, а именно отстранилась, я это почувствовал. – Ты пока не готов принять свою Судьбу, Ааштони, и я тебя понимаю. Это я ждала тебя всю жизнь. Каждая девушка в Ассахте посчитала бы за честь стать избранницей Объединителя, но, Спектралии указали на меня! Это я всю жизнь готовилась, а ты знаешь меня всего пару часов, и твоя реакция понятна. Хотя, честно сказать, иногда я и сомневалась в правдивости их предсказаний, но поверь, –

встретила тебя и поняла – они оказались правы!

– Ксюша, – я успокаивающе погладил ее по руке. – Для меня это, в отличие от тебя, совершенно неожиданная случайность, и не в моих правилах идти на поводу у слепого случая!

Обидится – значит, так тому и быть. Нет, – придется тащить этот груз, не взирая на нежелание. Только не в качестве мужа. Друга, брата, – посмотрим. Становиться причиной ее смерти мне не хотелось, но и влезать в матримониальную авантюру с неожиданно предначертанным началом и совершенно туманным концом, я тоже не собираюсь!

Она грустно улыбнулась, вставая с трона и выпрямляясь.
– Я пойду с тобой, куда бы ты не последовал, Ааштони! До конца. И ты не прогонишь меня, я это знаю. Только тебе все равно придется объявить о нашей помолвке. Иначе меня ждет смерть. Ты же не хочешь этого? Помолвка тебя ни к чему не обязывает. Однако она бессрочна и мне не придется приносить себя в жертву твоим сомнениям! Все дактили будут верить, – все указанное в пророчестве идет своим чередом.

Она прошлась по залу – пять шагов от меня, пять назад.
– Ты выполнишь свое предназначение, и все-таки станешь тем, кем тебе суждено стать. А я? Поверь, Ааштони, я умею ждать, милый!

Я уже понял, – она не отступится. Только понимание, не принесло облегчения. Я одиночка по своей сути! Но что-

то внутри, некий вшитый в душу моральный императив, не дал мне просто портануться домой и послать ее ко всем чертям, вместе с их законами и обрядами.

Саламандра тем временем выползла из-под трона и, осторожно обнюхав меня, ничем при этом, не отличаясь от обычной большой флегматичной собаки, ткнулась мне в руку холодным мокрым носом. Я машинально погладил ее за ухом, от чего она громко заурчала и, привстав на передних лапах, положила мне чешуйчатую голову на колени, вопросительно заглянув в глаза.

– Ты ей понравился! – грустно улыбнулась Ксюша и погладила саламандру по холке. – А предсказание... Что ж, слушай!

«Изначальный, проходя из ниоткуда через наше нигде, обронил свой Сосуд Средоточия.

В нем он хранил такой же, как и он, – изначальный, Космос. Созидающую смесь Всеобъемлющей Пустоты и Всепронизывающего Света. Самого необходимого ингредиента для любого Творения.

Не смотря на важность и уникальность Сосуда, он не сразу заметил его потерю. Великая Цель и Путь к ней, занимали все его мысли в те мгновения.

Сосуд, упав, разбился на мириады частей.

Все миры и звезды нашего горизонта, и звезды и миры за горизонтом, все планеты – всего лишь осколки его Потерянного Сосуда. Некоторые, называют его Брошенным Сосу-

дом и не верят в случайность потери, объясняя, таким образом, невнимание Изначального к походя созданным им мирам. Средоточие оказалось выпущенным на свободу и, разделившись на Истинный Свет и Безупречную Пустоту, разлетелось по самым дальним противоположным уголкам Ничто. И с тех пор есть места, где живет только Свет, так же, как и есть места, где живет только Пустота.

Осколки же, остались только там, где Свет и Пустота по-прежнему не могут разбежаться, перетекая друг в друга, враждуя и сплетаясь, разделяясь, и дополняя друг друга. Они, оставаясь связанными с хранимым ранее содержимым волей Изначального, одним своим присутствием не дают произойти этому разделению, так же, как и сами не могут покинуть остатки Средоточия. Ведь суть Сосуда после потери им целостности не изменилась.

Говорят, Изначальный, проходя обратно, обнаружил потерю. И увидел осколки Сосуда, удерживающие остатки Средоточия, которые превратилась во Вселенную.

Он смотрел на них с сожалением. И даже пытался восстановить Сосуд, но неизменно получалось нечто другое, несмотря на одинаковое количество некрасивых и колючих осколков и правильных, ровных, иные из которых даже сверкали подобно бриллианту.

Все равно плод его трудов уже не становился Сосудом Средоточия, а лишь жалким его подобием, не вмещавшим в себя даже жалкие остатки Вселенской Сути.

И сказал он:

«Его уже не воссоздать.

Время сотрет остатки Сосуда в пыль и содержимое разлетится вслед за Светом и Пустотой. Но где-то, в каких-то из не найденных мною осколков, осталась Душа Сосуда.

Их можно найти. Их можно объединить. Настанет час и придет тот, кто сможет это сделать.

Если в пути Объединитель сделает выбор, не сделав его, он дойдет. Тогда привечайте его. А знаком его прихода, станут отголоски Битвы тех, кто не примет его отказа присоединиться.

Он сможет найти осколки с Душой Сосуда. И новый Сосуд не будет подвластен времени. Он не вберет в себя все, находившееся в его предшественнике, но будет достаточным для вмещения, оставшегося.

Да будет так!»

Ксюша снова присела на трон рядом со мной.

– И вот, ты пришел...

– Скорее, упал, – задумчиво произнес я. Осколки потихоньку складываются в мозаику. Слишком уж их много стало попадаться на моем пути. Пресловутый Сосуд, судя по всему, – Демиургова Сфера Миров. Пара частей которой, вроде как у меня. Да и предсказание чем-то со сказанным Демиургом перекликается. – Я одного не пойму. Почему вы все решили, что именно я Объединитель?

– А кто еще с именем Ааштони, что на лизатонге и зна-

чит «объединитель», мог появиться у выхода из Вселенских Врат? – вопросом на вопрос ответила Ксюша. – Пока ты не представился, я и подумать не могла, что все это правда, а не выдуманные архивариусом сказки. Мало ли кто и где, из порталов выпадает? Мы-то тебя из Врат ждали!

– Понятно, и сразу решили взять в оборот! Чтобы не сбежал! – сдерживая рвущийся сарказм, заключил я.

– Ну, тут уж ты сам постарался! – возразила она, надув губки. – Не оголи ты меня прилюдно, возможно, все пошло бы по-другому!

– Да, уж... – грустно согласился я. – А почему, именно сегодня? Или вы все время там дежурите, с тех пор как появилось Предсказание?

– Тысячи лет? Ха! – усмехнулась она. – Нет, конечно! В нем же сказано, – знаком к встрече станут отголоски Битвы! Такое трудно было не заметить! Все небо вокруг полыхало, а звезды гасли и зажигались новые!

Кто бы знал заранее, как может безобидное игровое приключение перевернуть всю Ойкумену с ног на голову! Да и знал бы, ни за что не поверил! Войти в компьютерную игру из капсулы, а выйти вообще неизвестно где, в своем теле. По крайней мере, я никакой разницы не ощущаю. Это обычная реальность, – непривычная, да! Но обычная!

Из задумчивости меня вывела саламандра, лизнув меня раздвоенным наждаком языка в щеку.

– Как ее зовут? – я положил радужно переливающейся

ящерице ладонь на голову. Хорошая ящерка! Тепленькая, шершавенькая. Ни капельки не страшная, не смотря на полцентнера веса. От саламандры вверх по моей руке стали подниматься разноцветные переливы, постепенно распространяясь по всему телу.

– Не бойся, Ааштони! Эта она тебя в свою семью зачислила! – рассмеялась Ксюша, видя, как я, выпрыгнув из кресла, скачу и верчусь, пытаюсь разглядеть исчезающие части тела. Все, пропал! – Не переживай, говорю! Смотри!

Она сложила руки на груди и стала быстро истаявать, пока совершенно не исчезла.

– Если не шевелишься, тебя не видно! – донеслось от пустого трона. – А когда шевелишься, боковым зрением тебя могут заметить, картинка за тобой слегка искажается.

Там, откуда доносился голос, колыхнулось зыбкое неуловимое марево, напоминающее горячий воздух над пустыней.

– Ау! Ты где? – обеспокоено поинтересовалась Ксюша, проявляясь рядом со мной. – Ааштони!?

Самое время было бы свинтить, если бы я захотел. Да хоть и через портал. Но не по пацански получится!

Ку-ку! – тихо произнес я, дотрагиваясь до ее плеча. Ксюша вздрогнула и улыбнулась, глядя в сторону, мимо меня. – Я теперь так и буду невидимым?

– Что ты! – она повернулась на мой голос. – Надо просто захотеть, и ты снова станешь, как обычно!

– Чет, у меня не получается! – просипел я, натужно же-

лая не пропускать сквозь себя свет. А потом вспомнил нашу первую с Демиургом встречу, расфокусировал взгляд, расслабился и тут же проявился. Саламандра благосклонно ткнулась каменной мордой мне в колено.

– Видишь! – кинулась мне на шею Ксюша. – У тебя получилось с первого раза! А я два дня по дворцу ходила, пока меня видеть начали!

– Э-э... Так как же ее, все-таки зовут? – поинтересовался я, глядя прямо в ее медовые глаза и не шевелясь. Она неохотно и медленно разжала руки, отпуская мою шею.

Затем схватила за рукав и потащила на выход, попутно позвав саламандру:

– Шштелльсси, обедать! – и покрепче ухватив меня за ладонь, повторила, глядя мне в глаза: – Ее зовут Шштелльсси! И она пойдет вместе со мною, за тобой!

Да-а! Компашка подбирается на загляденье!

Человек с невестой – полуящерицей, и братом – цифровым котом! И апофеозом, рядом с тем, бок о бок саламандра вышагивает вразвалочку. Надо Киберспончу ее в невесты определить. Просто так! Чтобы знал! Не все же мне одному за все миры отдуваться!

III

«Полезные подарки лучше всего. Скажем, я ему носовые платки, а он мне – норковое манто».

Брижит Бардо.

Антон.

Королевство Ассахта.

Неизвестный мир на краю Вселенной.

Помолвка прошла на следующий день в теплой семейной обстановке.

Никаких помпезных приемов, поздравлений, жаждущих припасть к руке царедворцев, неподъемных подарков и пышных платьев для невесты. Все просто и спокойно.

Вчера Ксюша рассказала историю своей семьи. Оказывается, она тоже не видела своих родителей, и ее воспитал дядя, – король Массишшим I.

Он, рано оставшись вдовцом после смерти жены, оставившей ему на попечение четверых новорожденных мальчишек, так и не женился. И его жена, и родители Ксюши, погибли во время вторжения Шпрингвурмов, дальних родственников дактили – человекоподобных ящериц – лизардов. Обозленных на них из-за своей неполноценности, – наличия только двух конечностей, что приписывалось ими проводимым лизардами генетическим экспериментам по скрещиванию ящериц, змей и саламандр.

Не знаю, насколько это соответствует действительности, со слов Демиурга, этим скорее грешили пресловутые Предтечи, проводя опыты по панспермии, но я немало встретил двулапых ящеров по дороге сюда, в Путиях Уробороса и раньше, в битой локации. Весьма отталкивающие создания, надо сказать.

В общем, пришлось ему, кроме забот о своих мальчишках, взять на себя еще и воспитание племянницы. Вся Асахта скорбела по поводу королевской утраты, в то же время, не забывая регулярно подкладывать к нему в постель достойных, по их мнению, пассий. Однако Массишшим, не отказываясь от встреч, так и не достиг с ними того слияния аур, какое было у него с его ненаглядной Аалисси.

На торжественном обеде, кроме нас присутствовали только названные мною Ксюшины родственники. Дядя и четверо двоюродных братьев. Пока все насыщались, никто не перебросился и словом, лишь изредка обменивались многозначительными взглядами. Когда же король, последним положил столовые приборы в тарелку, что означало окончание первой части обеда, только тогда присутствующие позволили себе переговариваться друг с другом шепотом.

– Кссенишшаль сказала мне, что вы хотите попутешествовать? – обратился ко мне Массишшим, обмакивая кончики пальцев в специальную чашу с плавающей в ней мятой и обтирая их накрахмаленной салфеткой. Слуги шустро стали убирать со стола посуду. – К чему такая спешка? Может

быть, тебе стоило бы сначала лучше познакомиться с Штиллиси, владениями твоей невесты? Все-таки вотчина Амаси обширна, я ни в чем не ущемлял девочку, и она владеет всем тем же, чем владели до своей смерти ее отец с матерью. Под ее рукой целое герцогство!

– Спасибо, Ваше Величество! – склонил я голову в поклоне. – Я очень ценю Вашу заботу, и понимаю Ваше естественное желание поближе узнать того, кто увозит Вашу племянницу, но, время не ждет! А о приданом Кссенишшали, я надеюсь, Вы позаботитесь не хуже, а стократ лучше меня!

Я совершенно спокойно отнесся к богатству своей неожиданной невесты. Я же не альфонс какой-то безродный, а как-никак, целый граф, если мать моя не шутит! К тому же, я совершенно не видел себя в конце дороги, началом которой станет наша фиктивная помолвка. А на чужой кусок, – не разевай роток. Я просто спасаю милую девочку от смерти! И все.

– Хотя, конечно, – продолжил я. – С удовольствием погощу пару дней в Ассахте, прекрасной столице Вашего королевства, осмотрюсь. Коль я уже здесь.

Действительно, кто меня под зад толкает? Может быть, появится чего интересного. Не только же ради знакомства с хорошенькой девушкой меня сюда занесло. Не верю! Должно быть что-то еще.

– И это правильно! – повеселел король. – Погости у меня, а мальчики мои тебе все в столице покажут!

– Спасибо, Ваше Величество! И у меня есть просьба! Мне нужно знать все о предсказании. Все, известное о нем в королевстве Ассах!

– Конечно, Ааштони! Я сегодня же дам указание моему архивариусу подобрать записи, – он встал. – А теперь, объявляю вас помолвленными перед лицом Изначального, и да свершится воля его!

Вот и вся процедура.

Ксюша снова стала цвета заката, а он сделал знак пальцами и один из сыновей, сидящий дальше всех от меня, поднялся.

– Я, Шшеедлаоххр, – он приложил руку к сердцу, – рад видеть Объединителя в нашей семье! Принимаю тебя, Ааштони, и предлагаю тебе считать меня своим братом! Это мой подарок!

Он положил передо мной на уже освобожденный слугами от предметов сервировки стол, одноручный меч. В простеньких ножнах из тисненой орнаментом кожи с металлическим окончанием, и череном, также обтянутым кожей, но слегка шершавой, песочного оттенка, возможно из аналога местного крокодила, с прямой крестовиной и дисковидным навершием.

– Спасибо, брат! – поблагодарил я, вставая и беря меч в руки. – У него есть имя?

– Есть, – улыбнулся Шед. Для себя я решил называть его так.

– Я знал, что ты спросишь! Вопрос настоящего воина! Я же говорил, – он знает, с какой стороны его держать! – сказал Шед в сторону остальных братьев. Интересно, кто из них сомневался? – Это каскара отца Кссенишшали. Он хранился здесь. Имя его – Агг Сскаарахх, Разделяющий!

Я вытащил меч из ножен, чтобы полюбоваться. Теперь ты – Аскер!

Обоюдоострый, такие еще называют двулезвийными, с тремя узкими доликами и едва заметной, рунической вязью у гарды. Несколько короче, чем суданский меч, примерно сантиметров девяносто в длину, и с шириной лезвия около пяти сантиметров. Красавец!

– Еще раз, спасибо! – поблагодарил я, вложив каскару в ножны и положив руку на сердце. Шед сел на свое место, а я остался стоять, положив Аскера на стол перед собой. Следующий брат уже поднялся и в традиционной позе: сердце – рука, протягивал мне нож в таких же ножнах и такой же рукоятью, как и у меча. Обоюдоострый нож, который носят на предплечье, в специальных ножнах. Сразу видно, – младшая сестра Аскера. Потому как, это – она, бежа.

– Я, Ссимааххт, рад видеть тебя в нашей семье! Принимаю тебя, Ааштони, и предлагаю тебе считать меня своим братом! А это – мой подарок!

Я принял нож и склонил голову в знак благодарности.

– Имя ей – Смадшнесс, Успокаивающая. Это бежа отца Кссенишшали. И мы все надеемся, что это достойное ору-

жие, еще не раз напьется холодной крови подлых Шпрингвурмов!

– Спасибо, брат! – поблагодарил я Сима. Бежу я назову Маднесс! Бешенная.

Он сел, а вместо него поднялся следующий брат.

– Я, Уиллиссьями, рад видеть тебя в нашей семье! Принимаю тебя, Ааштони, и предлагаю тебе считать меня своим братом! – он протянул мне круглую чеканную с витым кожаным ремешком серебряную флягу, литра на два. – А это, – мой подарок! Пускай жажда никогда не будет тебе знакома!

– Спасибо, брат! – поблагодарил я с прилипшей к левой стороне груди рукой тезку Ксюшиного отца. Вместо Вилли, уже поднимался последний из братьев.

– Я, Паашши, рад видеть тебя в нашей семье! Принимаю тебя, Ааштони, и предлагаю тебе считать меня своим братом! Это – от меня!

Понятно, этого в честь деда назвали. Интересно, у них не принято женщинам ничего дарить? Вон, Ксюха сидит, надулась обижено. Или они считают, что раз у нее есть я, значит, у нее и так уже все есть?

Я с поклоном принял наполненный лиловыми дымными переливами кристалл.

– Это БИП, – пояснил Паша, – бесперебойный источник питания.

– Для чего?

– Для всего, – пожал плечами он, – для всего, чему оно

требуется!

Массишшим поднял руку, привлекая внимание. Паша сел, выжидательно глядя на отца.

– Я поясню! – встал тот со своего места, подошел к стоящему у входа комоду и достал из него...

Обычный штурмовой рюкзак. С множеством карманов, боковыми поддержками, s-образными лямками и слотами расширения. Чем-то уже наполовину заполненный. – Источник питания предназначен для обеспечения энергией любого потребляющего ее устройства, но в первую очередь, – вот этого!

Универсальный тактический полевой комплекс! Мой подарок Объединителю. Я полагаю, – тебе придется пройти немало дорог, преодолеть тысячи пространств. И не всегда, а, скорее всего даже редко, тебе удастся провести ночь с комфортом! Поэтому, – это тебе!

Он отдал мне невесомый, несмотря на размеры, рюкзак. Ксюха сияла новой копеейкой. Похоже, дядя ей угодил.

– Тем более, я хочу, чтобы моя единственная племянница, – подтвердил он, хитро улыбнувшись, – не тратила на обычные бытовые вопросы время, которое она сможет потратить на более интересные и важные дела!

– Спасибо, дядя! – впервые за все время обеда подала голос Ксюша, вскакивая со своего места, бросаясь на шею Массишшима и обнимая. – Спасибо!

Он в ответ так же крепко обнял ее и, осторожно отстра-

няясь, произнес:

– Это мой подарок вам, Ааштони! И я, Массишшим I, волею Изначального – король Ассахты, принимаю тебя в семью, и предлагаю тебе считать меня своим отцом!

Все братья встали со своих мест и, приложив правую руку к сердцу, хором с отцом и Ксюхой, сказали:

– Добро пожаловать в семью, Ааштони! – затем дружно радостно загомонили и, перейдя на нашу сторону стола, начали тискать меня в объятьях. Честно сказать, я растрогался не на шутку. У меня еще не было настоящей семьи. У приемных родителей я чувствовал себя, как в семейном интернате. Сыт, одет – обут, но не более. Здесь же я, неожиданно и негаданно нашел такое, как оказалось, недостающее мне тепло и поддержку.

– Спасибо вам большое! Я счастлив, стать вашим братом и сыном! – про мужа я не упомянул специально, принципиально не даю обещаний, которые не собираюсь исполнять. – И за подарки, искренне благодарю! Жаль, мне совершенно нечем отдариться!

Король только рукой махнул, мол, иди ты, со своими отдарками, не для того дарили! А я машинально полез в пояс, убедиться. И наткнулся в одном из кармашков на найденный на месте исчезновения Бретера невзрачный каменный цветок. Достал его недоуменно, и покрутил перед глазами, рассматривая.

Массишшим внезапно посинел и, не отрывая взгляда

от цветка, дергая не поддающийся ставший вдруг тесным, воротник-стойку своего нарядного полувоенного кителя, обессилено опустил в ближайшее кресло. Остальные отреагировали не так бурно, но и по их лицам стало видно, – они очень удивлены и обескуражены. Вот уж, не думал вводить новообретенных родственников в шоковое состояние, но похоже, мне это удалось на славу.

IV

«Еще ни одна женщина не сказала всей правды о своей жизни».

Айседора Дункан.

Всеслав, Сергей.

Наверное, преисподняя малого этноса.

Девочки, мало сказать – пришли в себя, они встретили нас нарядными, здоровыми и улыбчивыми, и вообще, выглядели замечательно, словно не их, избитых и грязных мы с Сергеем буквально вчера вытащили из логова Равка.

Почему девочки? Да потому как, старшая из них без синяков и кровоподтеков оказалась моложе меня лет на семь – восемь, а младшей, так и вообще, лет шестнадцать – семнадцать.

Старшая, – сероглазая, модельной внешности шатенка, с порога стрельнула в меня глазками, тряхнув шикарной гривой густых каштановых волос, поймав и не отпуская мой взгляд. Так вот ты оказывается какая, пропавшая Веру-ня! Ночью я вспомнил, откуда мне показался знакомым, ееник, – RealBrightJoy.

Настоящая амазонка. Сразу видно, – такая своего не упустит и не пропустит. Может быть в реале, она и казалась Антону мягкой и домашней, нуждающейся в защите беспомощной милашкой. Здесь же, в не обремененном привычными

условностями мире, она обрела внешний вид независимый, яркий, правдиво раскрывающий ее суть.

Целеустремленная, умеющая за себя постоять, знающая себе цену хищница. И, похоже, она думает, что нашла свою очередную жертву, – меня. После попадания с Аллочкой, на такие вещи у меня появилась особая чуйка.

Младшая, – совсем еще девчонка, но уже видно, в какую красавицу – бабочку постепенно превращается юная невзрачная гусеница. Копна русых волос, собранная на затылке в «конский хвост», изумрудная зелень огромных глаз и подростковая угловатость движений, изредка проглядывающая сквозь начинающие наливаться женственностью округлости стройной фигурки. Симпатюля!

Сереге, как прикипел к ней взглядом, так и оторваться не может. А она не выдержала, покраснела, и в сторону окна отвернулась, типа нечто интересное там увидела. Нет, снова нас рассматривать принялась.

Так и сидим молча, уже минут пять, друг на друга пялимся.

– У вас тоже управление не активно? – наконец-то, нарушила молчание Вера. – Кнопки, вроде как позалипали. Жмешь, а толку никакого! Ни оружия, ни одежды, даже эти... Памперсы исчезли! Ну, да что я вам рассказываю, вы же сами все видели!

И посмотрела с откровенным вызовом на меня. Не понятно, что означающим. То ли – зачем смотрел, озабоченный,

то ли – ну и как, понравилось увиденное, озаботился? А чего я там рассмотреть мог, – меня больше их ссадины и гематомы синюшные на костях, обтянутых кожей заменяющие им фигуры, интересовали, – как-то не до эротических мыслей в тот момент было.

Алиянита, – та еще больше покраснела и глаза прячет, стыдно ей.

А эта тигрица мартовская, щурится лукаво, верхнюю губку облизывая и реакции моей выжидая. Кто еще тут озабоченный, разобраться надо, с чувством, с толком, с расстановкой, наедине. Тьфу ты! Зарекался же! Не поддаваться на провокации всяких Барби!

Хотя Веруня не из тех, не из пластмассовых! Живенькая такая, горяченькая, мокренькая, наверное! Тьфу ты, еще сто раз! Отвлечься надо! Что-то, быстро я завелся. Ага, быстро! А когда последний раз у меня это самое было? Год назад, больше? Блин. Но, не с Верой же!

Это она здесь моложе меня, а так, если бы я до ее 2043 года дожил, мне бы уже под полтинник накапало. Да и Антону я такую гадость никогда не сделаю! Ведь ищет он ее. И нафига ему такая шалава нужна? Других что ли нету?

Алиянита вон, к примеру, сразу видно – скромная, нормальная девчонка!

Так нет же! Хотя, наверное, все мы так устроены, – нам в одном флаконе и кухарку, и домохозяйку, и наседку, и скромницу, и гетеру подавай! Но я-то уже не вьюнош,

слюнями истекающий, понял в этой жизни, кой-чего. Так что, отвали моя черешня! Доставлю я ее к Антону в целости и невинности. По крайней мере, с моей стороны. А вот за ее целомудренность, с таким-то сексуальным темпераментом, ни за что не поручусь! Я не поддамся, так она кого другого захомутает, охмурит, соблазнит и все... Характер такой, лядский...

Вера, заметив жесткое выражение моего лица, слегка поумерила гормональный напор, но, чуть изменившимся прищуром дала понять, мол, посмотрим, кто еще кого. И где, и сколько раз... Тьфу ты!

– Как вы сюда попали? – решил снять напряженность Сергея, по-своему истолковав нашу с Верой дуэль взглядов.

Он-то не знает о Веруне, которую Антон, чуть ли не в качестве жены рассматривает. Да и про самого Антона, пока тоже ничего не знает. Слишком долго мне придется рассказывать, как я сыном – почти ровесником обзавелся. Для моего друга, – амазонка RealBrightJoy, – нереально красивая телка, которая на меня запасть изволила, а я еще и кочевряжусь! И это после года-то воздержания! Он даже плечами пожал неодобрительно. Мол, не пойму я тебя, брат! Такая чика! А ты тормозишь?!

Ладно, я ему потом объясню, а сейчас послушаю, о чем НастоящаяЯркаяРадость, так кажется, переводится RealBrightJoy, рассказывает, в меня глазками постреливая. Достала уже слегка, неугомонная. И вообще, вся эта наша

встреча напоминает мне подростковую игру в гляделки, разновидность «бутылочки». Нескончаемые взгляды, переглядывания. Многозначительные, наивные, ожидающие, отталкивающие, манящие, вопрошающие, приглашающие. Тысячи оттенков флирта. Чего бы такого предпринять, чтобы она отвяла?

– Ну, вы же знаете, что такое гринд! – выхватил я кусок рассказа Веры, вернувшись в сиюминутное. – Из этого буйвола, в конце концов, должен был выпасть «Колчан Кхотла»! Я его уже девять раз убила! А на десятый, не знаю, как так получилось, – он меня. Очнулась я уже здесь. Ни выйти, ни сделать ничего не могу, а еще, как оказалось, пока я без памяти была, меня слуги главного в округе вампира связали, и к нему в склеп притащили. Алиянита уже там, в клетке сидела.

Та согласно кивнула.

– Как он только над нами не измывался, сволочь! – продолжила Вера. – Он нас «сосудами причащения неофитов» называл. Шантрапе своей новообращенной разрешение дал кровь из нас каждый день высасывать. Понемногу, по литру – полтора. А если мы сопротивлялись, – бил нещадно и воды не давал, тварь!

Я представил, как чувствовал бы себя, теряя ежедневно по литру крови. Скорее всего, уже бы – никак. Сдох бы. А они живы. Не зря говорят, – мужику дана сила, а бабе, – выносливость. Как только они все это вытерпели?

В комнате повисло тяжелое молчание.

Одно мне было ясно, – Вера врет. Не в части издевательств Равка, а в том, как она сюда попала. Я-то знаю точно, – не буйвол ее сюда сопровождал, а кто-то, связанный с нею в реале. И именно с ним, хотя – не факт, может быть и без него, ее в эти края занесло. Иначе логика событий теряется. Зачем ей, спрашивается, едва вырвавшись из больницы, в «Мир» заходить и в бестолковый grind ввязываться? Не пляшет ее версия. Если хотя бы чуть-чуть предысторию знаешь.

– А я, – тем временем рассказывала, слегка смущаясь, Алиянита, – вообще не помню, как здесь оказалась. Помню только, – квест сдавала. В Розе Ветров, социалку. Там жене купца одного помочь надо было, перхоть ее замучила. А я как раз составной раствор, подходящий смешала. Я же, кроме лечения, еще и алхимию качала...

Она замолчала. Серега смотрел на русоволосую нимфетку во все глаза, сочувственно и вдохновенно. Зацепило видать парня. Впервые на моей памяти.

– Я ей фиал подаю, а она мне золотой протягивает... И все. Очнулась уже у Равка в клетке. А через пару дней и Джой притащили, – она виновато улыбнулась в сторону Веры. – Немного веселее стало. Не так холодно...

Та ободряюще улыбнулась в ответ.

– А вы здесь как появились? – поинтересовалась Вера, обращаясь к Сереге. Наказать меня решила, не иначе, за пре-

небрежение и зазнайство.

Он посмотрел на меня, затем на Алияниту, собираясь с мыслями.

– Меня убили, – просто признался он, – на войне, в реальности...

Девочки после его слов недоверчиво покосились на меня.

– Это правда! – подтвердил я.

– Как это? – не поверила Вера. – И ты в тот момент, не был в игре?

– Нет. Не был, – подтвердил Серега, – я и сейчас не уверен, что мы в игре.

– Как же, так? – горячо возразила Алиянита. – Ты же возродился! У нас ники есть, и интерфейсы игровые присутствуют, хотя и не активные! Такое только в игре бывает! Разве я не права?

У меня создалось впечатление, что они с Верой уже обговаривали этот вопрос, только во мнениях разошлись.

– Не знаю, – не стал возражать Сергей, – может быть, но я не уверен. Для Всеслава, да, скорее всего игра, а для нас с вами...

– Приятно познакомиться! Вообще-то, настоящие джентльмены, первым делом представляются! – укорила Вера, глянув на меня с вызовом, а затем поинтересовалась, подозрительно. – А в чем это Всеслав, такой особенный? И откуда такая уверенность?

– Никакой уверенности, – разочаровал ее Сергей, – одни

предположения, основанные на личном опыте.

– Расскажи? – полувопросительно протянула Алияanita.

Сереге немного помялся, не зная, стоит ли делиться своей историей с малознакомыми людьми.

– Рассказывай! – развеял я его сомнения. – Я думаю, – нам теперь отсюда выбираться только вместе. И доверять друг другу в такой ситуации, – единственно правильное решение. Врать и не договаривать, – себя же обманывать.

Я многозначительно посмотрел на Веру. Та приняла вид совершенной невинности, мол, это не ко мне.

– Умер я, на войне, – повторил Сереге, – в реале, под Пальмирой. Только случилось такая ерунда, – нет там никаких точек возрождения. И свитков с абилками, тоже. Мне просто повезло оцифроваться, до того. Пока еще я дома был. Знакомый один хороший помог.

– Разве такое возможно? – не поверила Вера.

– Да! – подтвердил Сергей. – Возможно. Я же перед вами!

– Но, это не объясняет присутствия у нас, и отсутствия у некоторых, – она ткнула в мою сторону пальчиком, – ников! Ты, почему без ника?

Все, с интересом уставились куда-то поверх моей головы.

– А что, нету? – поинтересовался я у Сереге. Как-то вопрос такой раньше не возник.

– Не-а, – ответил он, украдкой поглядывая на Алияanita. – Я сразу это заметил, только спросить забывал.

– Ну, нету, и нету! – констатировал я. – Просто, я сюда

сразу из... Кх!

Рассказывать первому встречному – поперечному о моем знакомстве с Демиургом, наверное, будет неправильно. Задолбало уже изворачиваться, но, по-другому пока не получается. Ладно, сейчас правду придумать буду. Главное, чтобы Менатрос не проговорился. Рута, тот не интересовался, и не знает, откуда я здесь объявился. Для него главным оказалась помощь странного чудака, водящего дружбу с медведями – оборотнями, в поимке обнаглевшего кровососа, а не подробности появления того в здешних лесах.

– Кх! – продолжил я. – В общем, как я сюда попал, так сразу и заметил неработающий интерфейс и кнопку выхода. Наверное, и отображение ника, тогда же и пропало. У вас же тоже, интерфейсы не работают?

– Поня-ятно, – протянула Веруня, откидывая непокорный локон со щеки, – а я все гадала, из наших ты, или из местных? Над нами же с Алияанитой есть ники, а над ними – нет. Вот я и не могла понять, из игроков ты или непись.

– Наш он, – подтвердил Серега, – только тут локация такая, с вывертом. Я вот, например, оборотнем оказался, неожиданно – негаданно. Хотя, вообще-то, я – паладин.

И смущенно посмотрел, на густо покрасневшую под его взглядом, Алияаниту. Та, робко и заинтересованно, улыбнулась ему в ответ.

– Ясно, – повторила Вера, обращаясь ко мне, – что ничего не ясно! Так все-таки, как ты сюда попал?

Вот уж, язва! Вцепилась, как клещ!

– Знакомый меня порталом переправил, – нехотя сознался я, – одноразовым. Только я не сюда должен был переправиться.

– А куда? – с подозрением прищурилась Вера.

– В «Мир», – соврал я, наблюдая быструю смену выражений лица Веры, и общую повышенную бледность. – Отделившийся Мир, Та Суил.

– Ну, ни фиги себе, у тебя знакомые! Одноразовый портал с Земли в Та Суил, бешеных денег стоит! Ты – олигарх? Или может быть, – твой друг тамошний, влиятельный граф? – теперь она смотрела на меня с откровенной враждебностью.

– Почему граф? – врать, так врать! Но Верину осведомленность о положении дел в Та Суил, я отметил. Потом надо будет с этим разобраться. – Бери выше!

– Неужели, сам сиятельный герцог Сансберри? – не поверила Вера.

Я нехотя и многозначительно кивнул. Может быть, и нет там никакого герцога, просто она так меня вывести на чистую воду пытается. А может и есть. Ага, призадумалась! Приставать с вопросами перестала, и на том спасибо!

– И все же? – не дала увести разговор в сторону Алияни-та. – Почему у нас есть, а у Всеслава нет ника?

– Во-от! – чему-то, улыбнулся Сергей. – Вот тут и возникает другой вопрос! Всеслав – жив, стопудово! Уверенность – полная. Я там, на Земле, мертв, это тоже – несомнен-

но. Я оцифрован и могу жить в «Мире», возможно не только в нем, а и в других цифровых реальностях. У него ника нет, а у меня и у вас, – есть. Какой из этого следует вывод?

– Какой? – живо поинтересовалась Алианита, глядя на Серегу во все глаза. Вера же, начала нервно кусать верхнюю губу и постукивать пальцами по коленке, уйдя в себя.

– А давайте, – предложил я, – сначала вы все-таки расскажете нам правду, кем вы были на Земле и как попали сюда. А потом Сергей сделает выводы. А?

– Что значит, «были»? – Вера выхватила из моего вопроса самую суть. И чуть ли не закричала, вскакивая с кровати, на которой они с Алианитой сидели: – Мы же есть! Мы здесь, и мы – есть! А не «были»!

– Спокойно, спокойно! – я подошел к ней и попытался взять за руку, но не вышло, – она ее со злостью вырвала.

– Как, – она обратилась к Алианите, – как такое может произойти?

И разрыдалась, упав на кровать. Горько и безутешно.

А что я мог сказать? Вера уже все поняла, Алиа же, переводила недоуменный взгляд на каждого по очереди, не осознавая всей серьезности произошедшего.

– Конди... – потянула она Серегу за рукав, – я не поняла. В чем дело?

– Все просто, Аля, – он осторожно взял ее руку в свою, она не противилась. – Нас там больше нет!

– Как, нет? – опешила в свою очередь Алиа. – Со-

всем, нет?

– Совсем, – подтвердил Сергей, – и Всеслава тоже, нет, но по-другому. В общем, все это так запутанно!

Он погладил ей пальчики.

– Мы все, кроме него, умерли в реале. А он не умер, но все равно, он здесь, рядом с нами. И присутствуем мы здесь... А черт его знает, почему и в каком виде мы здесь присутствуем! Главное – мы есть! А как, почему, зачем, – это уже совершенно не важно!

Алия некоторое время молча сидела, склонив голову. Затем, подняв личико с дорожками слез на щеках, тихо произнесла:

– Бедные мама и папа! Они так хотели, чтобы я жила! А теперь они совсем одни!

Мы молчали. А чего тут скажешь?

– Они надеялись. Надеялись до самого конца, – продолжила она рассказ, глотая подсыхающие слезы, – и теперь у них, не осталось даже этого! Я давно болела, – рак крови. Иногда становилось хуже, иногда – лучше. Врачи сказали, что ремиссия возможна, нужны только дорогие импортные лекарства. И родители, выбиваясь из последних сил, зарабатывали деньги на эти лекарства. Брли в долг, продали все, что могли. Даже квартиру заложили в банк...

Пока она говорила, слезы ее окончательно высохли.

А девочка-то с характером! Быстро переборола жалость к себе. А возможно, она уже давно подсознательно подгото-

вилась к своей смерти, и ее теперь занимала только боль потери, которую чувствуют ее безутешные родители, наверное, действительно любившие ее по-настоящему.

– Но я же, жива! Я мыслю, а значит, – существую! Папа всегда так говорил! – обратилась она с надеждой в голосе ко мне. – Вы же поможете нам выбраться отсюда? Не оставите одних?

– Как можно? – возмутился Серега, нежно погладив ее запястье. – Как ты, могла даже подумать о таком? Мы, своих, не бросаем! Да, Слав?

– Да, брат... – согласился я. – И чужих, – я посмотрел на потерянную в своем горе, такую совсем еще недавно игривую и бойкую амазонку, – тоже! И не из таких передряг вылезали! Так что, не бз.. Не бойтесь! Прорвемся!

– Прости меня! – обратилась Алия к Сереге, по-прежнему не забирая своей руки. – За слова сомнения и вранье! Просто, здесь я оказалась не по своей воле. Дружок у меня один в «Мире» был, как я думала, настоящий. Так он меня, сволочь, оркам с окраин в рабство продал...

Она потемнела лицом. Видимо воспоминания, посетившие ее, оказались тяжелыми.

– Нас там, несколько девчонок оказалось. Десять. Долго орки по степи нас на арбе в клетке таскали, принося по одной в неделю в жертву духам своих предков. Праздновали, плясали, дрались, а после, – разрывали на части боевыми носорогами. А останки жертв, на пир падальщикам выбрасывали.

В тот день у них праздник большой был, и нас обеих назначили жертвами. Сначала подружку мою убили, еще с садика мы с ней дружили. Ее этот гад тоже, вместе со мной продал. А потом и моя очередь настала. Ни убежать, ни вырваться не получилось, – Алияanita замолчала, с силой сжав зубы, от чего миленькое девичье лицо ее заострилось, приобретая хищное выражение.

Сергея еще раз легонько погладил ее по руке.

– Пришла в себя уже здесь – продолжила она, с благодарностью взглянув на Сергея. – Думала, возле камня возрождения оказалась, подружку звала. Но нет, – всю округу обыскала, не отозвалась она. Так и бродила, пока на вампирских прислужников не вышла. Случайно, сама. Точку возрождения я так и не нашла. Кинули в клетку, били, кровь пили.

– Спасибо, хотя бы не... – она замялась, подыскивая слово, и не найдя, или постеснявшись произнести, добавила: – Они для этого несколько специальных рабынь – суккубов в плену держат. Мерзла я постоянно. Голая почему-то в лесу очнулась. Одежды мне вампиры никакой не дали, только шкуру жесткую и вонючую. Я ей и укрывалась. А потом... Потом, Джой притащили. Вдвоем, немного теплее стало. Чуть-чуть...

Сергея слушал внимательно, играя желваками на скулах. Не завидую я Равку, если Рута друга моего к нему допустит. Алия, увидев его реакцию, сама в свою очередь успокаивающе сжала его ладонь.

– Держались, пока у меня регенерация маны не прекратилась. На лечилки перестало хватать. Думала, уже все!

Она снова замолчала, взглянув на Веру, погруженную в себя.

– А потом, вдруг, – мы здесь! Как в сказке! Чисто, тепло! Здоровье нам восстановили, покормили. А потом вы пришли! – она чмокнула Серегу в щечку, а затем встала, подошла ко мне и тоже поцеловала. – Спасибо, за то, что из лап вампира нас вырвали!

Потом вернулась на кровать, села рядом с Сергеем, обхватив руками его предплечье, и спросила:

– А это правда?

– Что? – уточнил я, наблюдая, как ее симпатичное личико наливается непреклонной решимостью.

– Что Вы... Ты, – она слегка замялась, обращаясь конкретно ко мне, – можешь выход отсюда найти?

Я молча кивнул. А куда я денусь? Без вариантов.

– Даже в реал? – в ее взгляде светилась надежда.

– Надеюсь... – пожал плечами я. – Только осталось прояснить, каким образом сюда беглянка попала.

– Кто? – не поняла Алиа. Серега тоже сделал удивленные глаза.

Я указал на Веру, поглощенную своими мыслями и не обращающую на нас никакого внимания.

Серега пожал плечами, Алиа промолчала, непонимающе посмотрев на меня.

– Ну, и как ее из ступора выводить? – поинтересовался я у них. – Не пощечины же ей давать! Эй! Вера!

Услышав свое имя, та в мгновение ока пришла в себя и превратилась в разъяренную фурию. Растопыбив пальцы, она с яростными воплями бросилась на меня, целя ухоженным, несмотря на многодневный плен, боевым маникюром прямо в глаза. Еле увернулся. Ногти пронеслись в миллиметре от моего лица, вцепляясь в ворот плаща и разрывая его на полосы.

Немного поборовшись, я в него Веру и закутал, как в кокон, только мускулистые точеные икры снизу выглядывали, возбуждающе скрываясь в невысоких сапожках на маленьком каблукке.

– Все? Успокоилась? – поинтересовался я, обнимая кокон и не отпуская сопротивляющуюся амазонку. – Все, спрашиваю? Какого черта?

Она еще немножко подергалась и затихла. Из-под плаща донесли тихие всхлипы.

Ты чего? – спросил я, осторожно выпутывая ее из ткани.

Вера дождалась, пока я освобожу ее окончательно и, вскакивая на ноги, выхватила мой нож из висящих на поясе ножен и, отскочив назад к платяному шкафу, приставила его себе к горлу.

– Я так и знала! Я знала! Это ОНА послала тебя за мной! – ее голос сорвался в истерический крик. Нож, вдавленный в шею, прорезал кожу, и вниз, к ямочке между ключицами,

потекла тоненькая алая струйка. – Я больше не хочу! Слышишь! Не хочу! Я лучше сама себя убью! Здесь вы меня остановить не сможете! И я больше не позволю над собою издеваться!

Сергей и Алия опешили от такого поведения Веры. Я же, стоял и лихорадочно соображал, чего бы такого предпринять, чтобы она успокоилась и не причиняла себе вред. Мало ли, может быть, умерев здесь, в неясной для нас пока реальности, она умрет безвозвратно, навсегда? Позволить ей так поступить, нельзя.

Слыша яростную отповедь Веры, я догадывался о ком идет речь, кого она так боится, хотя и не мог пока до конца поверить. Моя Динка – Льдинка не такая!

– Послушай, Вера! – я постарался говорить, как можно спокойнее. – Я не знаю, о ком ты говоришь!

– Ты все врешь! – прокричала она в ответ. – Только BlackNight_Rose и ее доверенные люди в «Мире» и на Земле, знают, как меня зовут в реале!

– Ну, тут ты совершенно не права! – веско произнес я, делая знак Сереге и Алие, что все в порядке. Поднял стул, перевернутый во время борьбы, и присел на него в непринужденной позе. Надо гасить напряженность. Не педалировать ситуацию, а наоборот, спустить на тормозах. Демонстрировать спокойную расслабленность, и это непременно должно подействовать. – Есть еще люди, знающие о тебе не меньше, а может быть даже больше, неведомой Ночной Розы.

Ага, заинтересовалась. Уже хорошо. На нож не так активно давит. Кровь потихоньку сворачиваться начала.

– Ты все врешь! – уже не так уверенно и тише произнесла она. – Я таких, не знаю!

– А я, – знаю! – я налил в глиняную кружку воды из стоявшего на столе кувшина. – Пить хочешь?

– Иди, ты! – ощерилась она в ответ. – Кто еще знает, кроме тебя?

Я отпил глоток, посмаковал. Хороша водичка у Руты! Родниковая, небось.

– Кто? Отвечай! – нетерпеливо повторила она.

– Ну, например, Антон...

– Какой такой, Антон? Тоша, что ли? – поразилась она. – Адреналиновый мальчик!? Да откуда ему знать? Он же моими увлечениями и не интересовался никогда! Тошнило его от них, видите ли! Да он, даже и ником моим не поинтересовался! И как я выгляжу в игре, тоже не знал! А ты, – почему-то знал! Бреешь опять!

– Ладно, – я допил воду и поставил кружку на место, – давай так... Я тебе расскажу пару ситуаций, которые известны только ему. Идет? Ты же не подозреваешь его в связях с личностями, вызывающими у тебя столько негативных эмоций? Тем более, ты сама сказала, – он от игровых дел, словно черт от ладана шарахается. Такой подход тебя устроит? А потом дальше поговорим, без нервов и угроз. Добро?

Она убрала нож от горла и нехотя кивнула. Прогресс на-

метился, однако. Вот, не завидую я МЧС-никам, или кто там отговариванием будущих суицидников занимается, пока те на краю крыши стоят, раздумывая, прыгать или нет. У меня, например, уже язык болит столько бестолковых слов произносить. Причем, учитывая тот факт, что Вера, – мне не совершенно чужой человек, не смотря на шапочное, только со слов Антона, знакомство. Это какой же склад мышления надо иметь и как относиться к людям вообще, чтобы такой неблагодарной работой день ото дня и из году в год заниматься! Я преклоняю голову перед такими людьми, честно, и мой им искренний респект!

– Ну, с чего же начать? – задумался я. – Возможно, с того, как вы познакомились?

– Нет! Это и подружка моя, с которой я в Куршевеле отдыхала, могла проболтаться! – не приняла вариант она.

– Ладно, – покладисто согласился я, – а может быть, тебе рассказать, как он дал денег, а ты их заплатила мастеру из «Мира», за перепривязку алмазного аккаунта Антона к твоей ID карте?

– Нет, это тоже ничего не доказывает! Люди Ночной Розы, такую инфу могли получить свободно! От того же мастера.

Не истерит, и то уже счастье! Расслабилась слегка. Сергей с Алией только головами крутят, от меня к ней и обратно, когда мы фразы, словно мяч, отбиваем. Не понимают ничего в нашем словесном пинг-понге.

– Согласен. А если так, – я могу сказать, из-за чего вы

поссорились. По крайней мере – его версия, когда он застал тебя, э-э... Тебе интересны его чувства?

Вера покраснела до кончиков волос и заметно смутилась, но промолчала. Что ж, возможно, не смотря на пренебрежительные прозвища с ее стороны, она для Антона еще не потеряна навсегда. Хотя лично я бы, – не простил. Сто пудов! Ладно, не буду зарекаться! Тут, похоже, и с моей Дианой нечто некрасивое вырисовывается. Так что, все может быть!

– Еще, чего-нибудь напомнить?

– Нет, – наотрез отказалась она, кладя нож на стол передо мной, – не надо! Скажем так – условно я тебе верю! Но несколько вещей, ты мне должен прояснить!

Она села за стол, напротив меня.

– Первое, – как и где вы познакомились с Антоном? Второе, – как ты сюда попал, на самом деле? И третье, – почему ты решил, что меня нужно искать здесь?

Надо же! Три вопроса, и все бестолковые!

– Я бы задал только один вопрос, да и то не мне, а гостю нашего хозяина: как нам отсюда выбраться! – не удержался я от сарказма. – Но, после того как я отвечу, я хочу услышать правду, о твоём пути сюда, начиная с событий, предшествующих ссоре с Антоном. И после выписки из больницы, тоже! Только так я смогу придумать, чем мы сможем сами себе помочь! Договорились?

Вера нехотя кивнула. Алие даже не приходилось изображать внимание, она и так слушала во все уши, пытаясь вник-

нуть в суть разговора, а ее зеленые глазищи стали еще больше. Серега же, сидел с отсутствующим блаженным видом, изредка поглаживая пальчики Алии, спокойно впитывая информацию. Все необходимое он и так узнает от меня, раньше или позже. Не орут, не дерутся, успокоились? Вот и, слава богу!

– Отвечаю по порядку. С Антоном мы познакомились в доме у одной гостеприимной личности, которая и отправила меня порталом, приведшим, совершенно случайно сюда, где я вообще не рассчитывал, ввиду вышеуказанной случайности, никого встречать. Ни Сергея, ни тебя, ни Алияаниту! Так иногда происходит, и все! И я рад, что всех вас встретил! Я честно ответил на твои вопросы! Теперь хочу услышать тебя!

– Ну, ты и жу-ук! – уважительно протянула Вера. – И ответил, и ноль на выходе! А если я спрошу, – кто эта личность? Ты скажешь, что это уже четвертый вопрос? Правильно?

– Угу! – мысленно позлорадствовав, согласился я. – Но я тебе, ни в чем не соврал! Да и вообще, какая разница? На настоящий момент, есть заботы поважнее. Согласись!

– Соглашаюсь, – вздохнула Вера обреченно, делая из гривы своих волос «конский хвост», как у Алияаниты, связывая попавшейся под руки тесемкой, и пояснила для всех: – Достали уже! В глаза лезут.

Посидела немного молча, собираясь с мыслями, и окончательно сдалась.

– Ну, ладно, слушайте...

V

«Драконом мало родиться, Им ещё надо стать».

Не совсем, Эдуард Асадов.

Антон.

Неизвестный мир на краю Вселенной.

Не знаю, чего уж такого они увидели в этом невзрачном каменном цветке, но их реакция оказалась для меня совершенно неожиданной. Массишшим быстро взял себя в руки, надо отдать ему должное. Да и по-другому быть не могло, все-таки – он правитель, хоть и небольшого, но, государства. Это я так предполагаю, по отсутствию официоза и пышности в обрядах. Взять, к примеру, эту помолвку. Кроме семьи, – никого.

А с другой стороны, делать преждевременные выводы неправильно. Я ведь даже названием этого мира не удосужился поинтересоваться, не говоря уже о его местоположении, по отношению к Земле. Чему меня только учила Марья Николаевна, наша классная руководительница и по совместительству преподаватель географии? Двойка, Кириллов, однозначно!

Массишшим подошел, словно нищий за подаянием с протянутой рукой и выражением отчаянной надежды на лице.

– Можно посмотреть? – он, кажется, и дышал через раз.

– Конечно! – все еще недоумевая от такого пиетета, я вло-

жил камень в его подрагивающую ладонь.

Массишшим осторожно поднял ее на уровень глаз и застыл, напряженно рассматривая цветок, медленно поворачивая и так, и сяк. Все остальные обступили его со всех сторон и тоже вперили свои взгляды в камень, изредка восторженно цокая языками.

Если моим новым родственникам вместо золота – бриллиантов невзрачные куски гипса в форме цветка нравятся, – это сугубо их личное дело. Значит, жизненные ценности у них несколько другие. Ну и пусть их!

Налюбовавшись вдоволь, все расступились, пропуская Массишшима. Тот подошел и осторожно протянул мне камень:

– Теперь мы знаем, какая она! Спасибо тебе! Ведь мы ее раньше только на Ленте Свершений видели, да рисунок, одним из архивариусов, со слов Первого Короля, сделанный. Береги ее сын, умоляю! – он аккуратно, словно это не грубый и холодный камень, а действительно нежный хрупкий цветок, вложил артефакт мне в ладонь. – Она, уникальна!

Я внимательно осмотрел камешек со всех сторон, пытаюсь проникнуться и узреть признаки хотя бы какой-то необычности. И, конечно же, ничего не увидел. Обычная «Роза Пустыни», я таких «цветочков» сотни на севере Африки видел. Туареги считают, что они рождаются из верблюжьей мочи.

– А знаете, что... Папа... – я протянул ему неоцененный мною раритет. – Возьмите, пожалуйста! Дарю от чисто-

го сердца! У Вас она в большей сохранности будет. А то я раздавлю еще ненароком...

Массишшим снова посинел от волнения. Да что ж такое?

– Только Вы мне расскажете, как ее зовут, и чем она уникальна!

Он бережно принял подарок и сделал знак рукой кому-то из сыновей.

Паша пулей метнулся из зала, и уже через минуту вернулся с ларцом резной кости, очень напоминающим утопленную мною в безымянном озере братину, только не близкой к прямоугольной форме, а квадратную и немного большую.

Открывалась она тоже чудно: снималась верхняя крышка вместе с двумя противоположными боковинами, а еще две, раскладывались. На дне ее лежал до боли знакомый мне кусочек парчовой чешуйчатой кожи цвета червонного золота. Точно такой же, как и на крыльях агатового дракона, отдавшего мне в шатре у алого демона розовую жемчужину. Он тогда еще что-то про каких-то шпрингов шипел. Теперь я знал, о ком шла речь. И только сейчас до меня дошло, – вставки, о которых распинался мастер Роуг, расхваливая уникальность подаренной матерью шкатулки, сделаны из кожи и косточек из уха такого же дракона.

– Эбеновый дракон! – подтвердил мою догадку Массишшим, аккуратно укладывая камень на бархатную черную подкладку. – Пойдем в сад, прогуляемся. Там и побеседуем. Только сначала, зайдем к Спектралиям, у них для тебя тоже

есть подарок.

Паша унес реликвию куда-то во дворец, а мы вышли в большой внутренний двор, не смотря на адскую жару снаружи, утопающий в яркой и сочной прохладной зелени. Чуть справа, вдалеке, возвышаясь метров на двадцать над углами каменного треугольного здания цвета охры, стремились в небо три сверкающих изумрудом кровельной чешуи шпиля. К нему мы и направились.

Войдя в высокие стрельчатые двери, я осмотрелся. Как и большинство виденных мною здесь зданий, поражавших наружной красотой и изысканностью стиля, внутри оно оказалось практически лишенным предметов интерьера. Лишь пустая чаша из молочного цвета мрамора, около пяти метров в диаметре и полметра глубиной, окруженная кольцами ступенек, ведущих в нее, посреди просторного зала, и такого же качества монолитная скамья по внутреннему периметру здания, разорванная у входа. Витражи высоких окон наполняли свет, похожего на наше Солнце светила, оживляя сцены давно прошедших битв.

Так я и стоял, разглядывая их, рядом с невозмутимым королем, пока не подошел ко мне серолицый субъект в традиционном для дактили – служащего одеянии, с вышитыми серебром узорами, какими, – я не разобрал из-за складок. Наверняка, подтверждающими его высокий текущий статус.

Он молча подошел ко мне и протянул руку ладонью вниз.
– Разреши ему прикоснуться к твоей голове, – прошептал

Массишшим. – Он не причинит тебе вреда.

Я без малейших опасений кивнул, соглашаясь.

Служитель положил мне ладонь на лоб совершенно тем же движением, что и в свое время Марфута в «Мире», и произнес:

«Вами получена способность «Прозревающий даль» 1 уровень. Позволяет покинуть границы тела и незримо присутствовать в любых уголках пространства. Помните: хотя теперь, для Вашего разума и нет расстояний и преград, – не выходите из себя по пустякам!»

Я натурально обалдел! По всем признакам я находился в реальном мире, совершенно не таком к которому я привык, но, все-таки реальном, со всеми его безусловными атрибутами. И только что, кто-то из Высших еще раз дал мне понять всю тщетность любых моих попыток выйти из игры. И не важно, что я там себе напридумывал, насчет реальности и нереальности.

Притомили, честно сказать! Да не собираюсь я выходить! Толку мне скакать из одной игры в другую, наивно полагая, что уж на этот-то раз, я все-таки точно вырвусь!

Ага! Щас! Проходили уже! Везде одинаково! Во всех мирах и реальностях! От себя не вырвешься! А посему, – играю до самого «game over»!

Я поблагодарил серолицего за подарок и направился вслед, молча повернувшему к выходу Массишшиму.

Пройдя по дорожке между живыми изгородями, мы по-

пали на немаленький пяточок, забранный по кругу невысокой стеночкой – оградой из полированного травертина с, казалось бы, разбросанными хаотично по волнистому крупнозернистому серому песку разнокалиберными камнями. Ага, вот и сад!

Молча постояли несколько секунд.

– Красота! – тихо высказал я свое мнение.

– Ты тоже чувствуешь его? – поразился Массишшим. – Мне показалось, ты не любишь и не понимаешь камень!

– Почему же? – возразил я. – Очень люблю. Думать рядом с ним хорошо. Спокойно.

– Я рад, что ошибся! – он чувствительно сжал мой локоть, и показал рукой на переливающуюся лабрадоритом и кварцитом впереди, у продолжения дорожки, арку. – Для начала сходим туда, а затем придем и продолжим разговор здесь.

– Хорошо, – согласился я, указав на то, что японцы называют «сухие горы и воды», – только сядем с северной стороны карэсансуя!

– Непременно, – в свою очередь не стал возражать Массишшим, бросив на меня уважительный взгляд. – Рад еще раз!

Пройдя под изумительной красоты аркой, мы уперлись в начало стены двухметровой высоты из того же кварцита, только желтого. Она извивающейся змеей уходила за поворот вдаль, скрываясь за зеленью живого коридора.

– Лента Свершений, – указал на нее Массишшим. – На ней наш народ запечатлел всю свою историю.

Стена, покуда хватало взгляда, оказалась покрыта картинками с иероглифическим письмом, подобным египетскому.

– Здесь повествуется о сотворении мира, – сообщил он, подходя к ближнему краю. – Изначальный, в одиночестве. В нигде. Или везде, – как угодно.

Массишшим сдвинулся на шаг вправо.

– Вот: Изначальный теряет Сосуд Средоточия. Дальше, – он сдвинулся еще на шаг, – Сосуд разбивается, и Безупречная Пустота удаляется в одну сторону, а Истинный Свет, в другую...

Так мы прошли всю легенду дактили о сотворении Вселенной, и добрались до сценки изображающей мускулисто-го верзилу неопределенной расы, склонившегося над маленьким тщедушным человечком. Не лизардом, заметьте, а именно человеком, держащим осколок чего-то острого в руке. Рядом с ними в отдельной рамке, чтобы не спутать и гарантированно избежать разночтений, была изображена разделенная на пять частей, – две побольше и три поменьше, Сфера Миров. И пунктиром намечен порядок сборки этих частей.

– Я так понимаю, это, – я указал на Сферу, – Сосуд Средоточия? А это, – я сдвинул палец в сторону верзилы, – Изначальный напутствует Объединителя? Неужели он действительно явится мне с наставлениями и подробной инструкцией?

– К сожалению, это всего лишь художественная аллего-

рия, – развел руками Массишшим. – А Сосуд изображен именно таким, каким он предстал в откровениях, данных Светоносным нашим провидцам. Именно он изображен вместе с Объединителем, – это он показывает порядок, в котором следует сложить части Сосуда. Жаль неизвестно, чем и как скреплять собранный Сосуд, этого не знает никто. И судя по всему, Ааштони, именно ты должен найти эту объединяющую силу. Душу Сосуда.

– Кто такой Светоносный? – поинтересовался я, рассматривая верзилу внимательнее.

– Это самый главный персонаж наших легенд, – Массишшим дотронулся до изображения. – Изначальный ушел и больше не возвращался, а он научил дактили всему, что мы знаем, и оберегал наш народ от невзгод во все времена.

– На Ленте есть что-нибудь о том, к чему мне надо подготовиться, чего опасаться, где искать? Хоть какие-нибудь подсказки? – с надеждой поинтересовался я, понимая, что фольклорный персонаж, будь он хоть трижды светоносцем, мне в этом не помощник.

– Нет, – разочаровал меня король, – да и не может быть! Для нас, эти события еще не произошли. А Лента отображает только уже свершившееся. Прости!

– Ясно. Куда идем теперь?

– Я тебе покажу еще один фрагмент, и затем вернемся в сад, – он потянул меня за рукав, – дальше вдоль стены.

– Вот здесь! – показал он на объемную панораму какой-то

битвы. – Видишь? В левом углу – он, наш предок!

Я стоял, рассматривая творение неизвестного камнетеса – баталиста, и меня посетило знакомое чувство сосущей пустоты в солнечном сплетении.

Из каменистой пустыни, обтекая и выплескиваясь на осыпающиеся невысокие холмы с руинами некогда величественных храмов у подножий, катилась лавина легко узнаваемых вооруженных разумных.

Орки, гоблины, тролли...

И среди них, знакомые по Лешозерам «рыбнадзорцы», но не в камуфляжной цифре, а вполне аутентично в черном латексе доспехов. Рельефные мышцы, лобастые головы, с небольшими рогами и высокие копыта. Здесь они выглядели не в пример агрессивнее и сильнее, чем их измельчавшие за прошедшие века или тысячелетия потомки в битой локации.

Белесые опарыши, извергающие из себя шары гноя.

Впереди, на огромном белом, – специально подобранный камень, отчетливо выделил эту примечательную особенность, носороге, вел их в атаку, раза в два больший, чем подчиненные, не менее примечательный brutальный алый демон, бугрящийся жгутами мышц, с мощными витыми породистыми турьими рогами. На плече его покоилась направленная вверх раструбом, из которого, кажется, даже дымок еще до сих пор курился, зеленая труба. Чуть в стороне, кублясь, тянулись в сторону близких каменистых горok те-

ла двуногих наполовину саламандр – наполовину драконов, шпрингвурмов.

Против них, ожидаемо, оборонялись гномы, эльфы и люди, в компании представителей еще каких-то рас.

Присутствовали среди них и несколько лизардов. Над всем этим кровопролитным безобразием, чуть в сторонке, парил угольно черный златокрылый дракон, наблюдая за падением объятого пламенем болида и множества огненных стрел, выпущенных огромным дикобразом под ближайшую горку.

И непонятно было, в – нападающих он приготовился пустить струю раскаленной плазмы, или в защищающихся, застывших в ожидании на плоских вершинах каменистых холмов.

Местность оказалась мне знакома по недавним событиям и это явно были окраины Пальмиры на Земле.

Те же самые ряды стройных каменных колонн, полуразвалившиеся стены на изъеденных временем постаментах с остатками невесомых арок, некогда прекрасных, а ныне, наполовину погрузившихся в красноватый песок. Рухнувшие под ноги неблагоприятным поколениям, элегантные портики.

Массишшим указывал на дракона.

– Шшлемхх Аинн, последний из эбеновых драконов! По легендам, – предок Истинных дактили, наш предок! – он уважительно склонил голову перед барельефом. – То, что ты

так великодушно подарил моему народу, – окаменевшая Искра его сути, единственная в этом мире. Ее так и зовут, – «Искра ШШлемхх Аинна», и лежит она теперь на последнем сохранившемся кусочке его кожи с крыла.

Для моего народа, – она не столько исторический раритет, сколько символ единения с памятью предков, прикосновение к которой, все равно, что прикосновение к истоку, питающему нас силой и уверенностью в завтрашнем дне! И ты нам ее вернул! И нет ничего, более значимого и желанного для меня, чем подаренный тобой невзрачный, по твоему извинительному незнанию, камушек! Ибо, нет будущего у того, кто отворачивается от прошлого! А в «Искре», наше прошлое овеществлено и осязаемо!

Не думал я, что мой квадрокоптер может преобразиться в пылающую комету. А дракон, на самом деле, вообще пролежал скованный цепями до самого конца сражения в шатре главного демона. Если идти по аллегориям дальше, то динокобраз, мечущий стрелы во все стороны, – это «Град» Всеслава и его команды.

– Расскажи мне, Массишшим, про тот бой. Как принял смерть ШШлемхх Аинн? И что это за метеорит? – вдоволь налюбовавшись барельефом, попросил я.

– Пойдем, сядем, с северной стороны карэсансуя, – значительно улыбнулся он, – и там я поведаю тебе о битве Доминанты!

– Погоди еще минутку! – я указал на «рыбнадзоровцев». –

И про этих тоже, не знаю, как их назвать, расскажи, пожалуйста!

Массишшим всмотрелся в их предводителя.

– Абигор. Лучший из их воинов. Верхом на Басбане, неизменном его верном спутнике и помощнике. Невзирая на свои размеры и видовую принадлежность, – тот очень подвижен и временами, даже грациозен. Страшный дуэт!

Он отвернулся от барельефа.

– Пойдем. Расскажу все, известное мне. Только одно мне непонятно, откуда тебе их знать?

Я пожал плечами.

– Встречались. Недавно.

Массишшим удивленно дернул лицом.

– Странно. Говорят, после Доминанты все они сгинули. А это произошло спустя небольшое время после зарождения нашего мира Ассахх. В результате битвы Доминанты они покинули пределы наших Осколков и не должны более появляться. Таков был уговор.

– Тем не менее, я недавно встречал их на своей планете. Или в месте, очень похожем на нее, точнее сказать затрудняюсь. У нас, ее называют Землей, – и, видя непонимание со стороны короля, добавил, – Earth, голубой планетой.

– Мне нечего добавить, – развел руками король, – обычно подобные договоренности соблюдаются. Земля... Земля. А-а! Слышал о такой! Разумные повсюду, зовут ее Эаартессс! Красивая, сбалансированная по климату, – не в пример на-

шей Ассахх, насыщенная живительной влагой планета! Слышал. Но насколько я понимаю, находится она не в противоположном краю границ остатков Средоточия.

Пришла моя очередь пожимать плечами.

– Понятия не имею! Я, прежде чем... – я замялся. Пожалуй, не смотря на появившиеся родственные связи, все-таки не стоит ему говорить о моей роли в судьбе Уробороса. Может не понять. Вдруг тот – еще один из почитаемых дактили предков? – Прежде чем, попасть к вам, я прошел через пять рукавов Галактики Млечный Путь!

Массишшим явно удивился. Но постарался сохранить спокойное выражение лица. Интересно...

– Я верил в Предсказание, но никогда не мог подумать, что Объединителя проведут столь длинным кружным путем! Мы же соседи! – пояснил он, развеивая мои подозрения, разворачиваясь, и направляясь обратно к саду камней.

– Я думаю, ты еще больше удивился бы, скажи я тебе, что, покидая Землю, я оставил на ней свое настоящее тело, данное мне матерью при рождении! И, тем не менее, – оно при мне! – поделился я с ним, самопроизвольно вырвавшейся, не дающей мне все последнее время покоя, мыслью.

– А чему тут удивляться? – огорошил он меня, отказываясь принимать мои слова за бред сумасшедшего. – Все высшие дактили, к примеру, – метаморфы. И хотя ты к ним не относишься, но, раз уж Светоносный устроил все так, что ты оказался здесь и сейчас, – я думаю, способности к преоб-

ражению и материализации нового тела из окружающей субстанции ты не лишен. Мы, конечно, не покидаем своих тел из праздных побуждений, хотя те же самые Спектралии, те из них, в которых течет хоть малая толика крови Изначально-носозданных, могут это делать. И путешествуют они в аватарах в таких местах, что нам остается только слушать и завидовать, не смотря на недостижимость ими звания – Высший дактили по причине низкого рождения!

Мы вышли на площадку с садом, обошли по кругу невысокий травертиновый заборчик – скамейку до места, откуда, с учетом положения местного светила, созерцать разложенные в особом порядке камни, оказалось лучше всего.

– Все мы, потомки ШШлемхх Аинна, – продолжил он, присаживаясь на забранную деревянным настилом верхнюю грань ограды и делая приглашающий жест, – владеем даром метаморфозы, как и наш великий предок.

– Так вы не... – я вовремя прикусил язык. Не хватало еще его ящерицей назвать. Обидится, однозначно! Значит, эксперименты по панспермии, о которых упоминал Демиург, и здесь имели место. И Ксюша, – не девоящерка обыкновенная, а настоящая дракониха, в каком-то там поколении. Вот свезло, так свезло мне, с невестой! Хотя это ничего и не меняет в моем отношении к ней. Что ж, вопрос закономерен: – Так вы, – драконоиды?

– В первую очередь, мы – дактили, – вздохнул Массишшим, прикрывая глаза, – и только потом, – потомки ШШлем-

хх Аинна. И раз уж мы здесь, давай посмотрим внутрь себя...

Он замолчал. Я, осознав серьезность его отношения к состоянию «безмолвного сознания», наблюдая ушедшего в себя короля, тоже расслабился и отключился от переполняющих меня мыслей. Войти в состояние медитации у меня раньше не получалось, однако после встречи с раздвоенной ипостасью Демиурга и успешного опыта сборки ее воедино, теперь это происходило с каждой попыткой все легче.

Я без проблем выскользнул из сознания, расширяясь и охватывая все большие и большие объемы пространства, достигая самых дальних уголков Галактики. Тут и умение «Прозревающий даль» включилось.

Передавать мои ощущения звуками, бессмысленно. Попробуйте сами. Вам тоже не хватит слов, будь Вы хоть самим Шекспиром, Толстым или другим, не менее великим и признанным мастером слова.

Внезапно я понял, – где-то за гранью моего восприятия, не в пределах расширения моего «Я», нет, – ведь я мог осознавать, только привычные категории четырех измерений: три координаты пространства и четвертую, – время, а где-то за ними, меня зовут. Без тревоги, без опасности. Просто зовут с надеждой, как бы проверяя, – а вдруг?

Я попробовал послать в ответ мысль, – все в порядке! Может быть, это Всеслав объявился? И все, – зов исчез. Тишина. Я обеспокоено начал вслушиваться и выпал из медита-

ции.

– Ты спрашивал о метеорите, – вырвал меня из далеких далей голос Массишшима, увидевшего, что я пошевелился. – Это не падающий осколок кометы. И не заклинание «Огненная Звезда». Это Лассар на Бххеатта. Подруга и спутница Шшлемхх Аинна. Его жена, если это слово применимо ко второй половинке последнего из драконов.

Он замолчал, взяв горсть песка из-под ног, и стал пересыпать его из руки в руку.

Момент, обозначенный Массишшимом, я уже видел слегка в другой интерпретации. Кто бы мог подумать, – бедный «Карлсон», сконструированный мною из смартуотча, в сказаниях дактили трансформировался, ни много, ни мало, в обожаемую спутницу златокрылого дракона! Которого, главдемон уничтожил, вместе с огромной розовой жемчужиной, после чего время пошло вспять. Вот и верь после того легендам!

– Ее убил Абигор? Из той штуки, изображенной на Ленте? – ответ был очевиден. Демон на Ленте Свершений держал в лапах переносной зенитно-ракетный комплекс, сбивший «Карлсона» и пустивший время вспять.

– Да. Это страшное оружие, уничтожающее неуязвимых к любому другому воздействию драконов, есть у Драруггов, – хозяев тех низших полудемонов – наемников, о которых ты спрашивал. Откуда оно у них, я не знаю. Могу сказать только одно, – их раса настолько же древняя, как и дра-

коны. И они не только любят воевать сами, но и не отказываются создавать условия для конфликтов. Они ими живут и черпают из них жизненные силы. Война придает смысл их существованию.

– А они, с какой планеты, откуда пришли? – поинтересовался я.

– Это знание мне недоступно, увы, – он высыпал песок обратно на волнистую поверхность карэсансуя. – Могу сказать с уверенностью, – они не наши. Как бы выразиться правильно? Спектралии называют место, откуда они приходят, Гранью. Но где эта Грань, что она из себя представляет, – то им не известно. В один голос они утверждают одно, – Драругги, не от мира сего. Не из наших Осколков они. Они – Чужие.

Он вновь задумался, устремив взгляд вдоль группы восходящих в обратной глиссаде камней.

Чужой. Как много в этом звуке для уха нашего слилось.

С легкой руки синематографа, – всех не высших дактили, однозначно стоило причислить к сонму чужих. Чуждых. Но, они – свои! Так же радеющие о благе близких, любящие родителей и детей. Верящие в безусловное торжество добра и неприменное посрамление зла.

Да, кожа у них не такая, как у нас! Языки, глаза, и прочие несущественные отличия. Но, они – не чужие! Они – свои! В отличие от шестерок Драруггов – «рыбнадзоровцев», чужеродность которых чувствовалась с первого мгновения памятной встречи.

– Лассар на Бххеатта... – продолжил Массишшим. – Она оставила, не скажу – ШШлемхх Аинну, – он тоже ничего не успел предпринять и не познал радости отцовства, узнав о рождении сына слишком поздно, уже во время битвы. Она родила мальчика. Они ждали его появления много, очень много лет!

И надо же случиться такому, – буквально спустя день после его рождения, произошел прорыв сил Пустоты, приведший к битве Доминанты. Конечно, они оба, оба последних полноценных дракона, приняли в ней участие!

Лассар на Бххеатта погибла, а ШШлемхх Аинн, сбитый второй «Огненной Стрелой» тоже упал. После сражения не нашли, ни остатков сгоревшей еще в падении Лассар, ни его. Только фрагмент золотой кожи крыла. С тех пор ШШлемхх Аинна считают погибшим, так как никто не смог доказать обратного.

И мальчик остался с нами после их ухода на Пути Предков.

Все-таки, совпадение событий, произошедших со мной в глюканутой игре и пересказанных Массишшимом, неполное. Возможно, имеет место эффект отражений, доходчиво описанный Железны в своем цикле про Амбер. А может быть, так распространяется волна изменений по сфере миров, проявляясь в соседних с явившимся источником возмущений мирах, – с некоторыми искажениями и вариациями.

– А ребенок, мальчик, – заинтересовался я, – что произо-

шло с ним?

– А мальчик, впоследствии стал нашим первым королем и отцом первого Высшего дактили. Он был хорошим правителем! Этот народ вскормил его, воспитал, и сам сделал себе такого короля, которого заслуживал!

Уингшшайм Шшлемхх Аинн I. Он правил строго, но справедливо. Оставил после себя многочисленное потомство, – все самые знатные рода в Ассахх – ветви от его корня. Он построил величественные города и научил, как оживить мертвую пустыню. Он установил свое правление на всей планете. Народ любил его. Он смог все, кроме одного!

Я заинтригованно слушал, боясь пропустить хотя бы слово. Нужно же знать, с кем меня свел случай.

– И чего же он не смог? – слегка дернув за рукав, вернул я к разговору, вновь ушедшего в себя короля. Тот даже вздрогнул. То ли от неожиданности, то ли от моей наглости и настойчивости. Или у них так не принято, и я его тем самым оскорбил смертельно?

Да, ладно! Уж на нем, я точно жениться не стану! Тьфу, три раза!

– А не смог он, того, чего желал больше всего на свете! Того, к чему стремился всю свою насыщенную свершениями жизнь, – Массишшим достал из кармана желтый шарик, радостным глянцем боков напоминающий нашу земную жевательную резинку, показал мне, предлагая, я отрицательно помотал головой, он забросил его в рот.

– А хотел он одного – стать истинным драконом. Как отец. Как мать.

– И что же ему помешало? – не понял я. – Он же был рожден драконом!

– Родиться драконом и стать драконом, – это две непреодолимых разницы, – поведал мне Массишшим. И видя мое недоверие, продолжил: – Без инициации дракону так и суждено оставаться, или разумным гуманоидного типа, не скажу кем, просто не знаю, – не человеком, и не лизардом. Просто – драконом в гуманоидном обличье. Или большой ящерицей. Все зависит от выбранной матерью при родах ипостаси. Если рядом с ним не будет взрослого дракона и некому будет провести инициацию специальным Словом и касанием, в двуногой ипостаси, и тем же самым, а может быть и еще чем-то, в животной, – не быть тому истинным драконом!

– И что же стало с ним?

– Он прожил длинную и наполненную созиданием жизнь. К сожалению не оставив прямых наследников, только ба-стардов. Похоронен он в специально построенной усыпальнице на юге столицы. Да ты увидишь ее, едва выйдя из дворца. Если хочешь, мои ребята проводят тебя к ней.

VI

«Женщины не любят лжи, они только пользуются ею».

Ив Прентамп.

Всеслав, Сергей.

Вера, Алиянита.

Преисподняя малого этноса.

– Не буду рассказывать о своей жизни дома. Скажу лишь, – бедная и скучная она была, – начала свой обещанный рассказ Вера. – Одноклассники постоянно приставали с бестолковыми однозначными предложениями, одноклассницы, завидовали этому. Было бы чему завидовать!

Меня тошнило от наших парней в классе, истекающих слюнями. И ни одного среди них не оказалось настоящего. А я не мечтала о многом, и принц в белом фраке на белом коне, – герой не моего романа!

Мне нужен был спокойный, уверенный в себе и рассудительный спутник. Не раздевающий меня облизывающим, словно чупа-чупс взглядом, озабоченный прыщавый подросток, а человек старше меня, который сможет защитить и согреть, – она бросила на меня многозначительный взгляд.

– В универе, после школы, – то же самое. Серость и безнадега... Только теперь к сокурсникам добавились еще и озабоченные преподаватели. Единственной радостью оказался комплект для погружения в «Мир», оставшийся от сбежав-

шего от нас отца. Такой же невзрачный и потяганный, как и он сам. Но я благодарна ему, в спешке бегства, забывшему тот в тумбе стола под компьютером. Не смотря на потертости и старое программное обеспечение, все работало. Точнее, – заработало, когда я нашла на фан – портале «Мира» новые драйвера для старого шлема, перчаток и меча.

– Никогда не забуду своего первого погружения! – лицо ее стало мечтательным. – Таких ярких красок я не видела с рождения! Ненастоящий, виртуальный «Мир», оказался именно таким, о котором я мечтала! Миром, в котором я хотела бы жить, забыв о бессмысленных земных заботах: универ – дом – похотливые ухажеры; похотливые ухажеры – дом – универ...

Но для этого, мне сначала надо было стать сильной и самостоятельной.

И я, едва мне пришла первая мысль о возможности поселиться в новой реальности, решила стать амазонкой, чтобы иметь силу постоять за себя, чтобы доказать всем истекающим слюнями козлам, – я не кукла для их постельных утех! Как я смеялась, якобы уступая их домоганиям, а когда они расслаблялись, сносила с плеч их дурные головы с удивленными предсмертными взглядами маслянистых глазок!

Она ушла мыслями в себя. На губах играла зловещая улыбка. Ей очень шел наряд так удачно подобранный Руттой, выгодно подчеркивающий все малейшие изгибы тела, оттеняющий цвет кожи и волос. Действительно, нереально кра-

сивая молодая женщина! Может быть, и я стал бы облизывать ее похотливым взглядом, закипая от желания, если бы не зациклился на Диане и не встретил Антона. Или просто не принимал на себя моральных обязательств, отбросив всяческие условности.

Она завораживала взглядом своих серых с поволокой глаз. Знала об этом, и умело использовала в своих целях. Даже то, что в игре она стала так нелюбимым мною ПКашером – убийцей игроков, не отталкивало, как это происходило обычно, а наоборот, добавляло ей некого шарма в моих глазах.

Одна часть меня, отслеживала и анализировала всю глубину и степень воздействия ее женских чар, а другая звала прекратить рефлексии и броситься в омут страсти с головой. Я больно ущипнул себя за ногу, пытаюсь избавиться от наваждения. Вот уж! Не Вера – Веруня, – а коварная сладкоголосая гомеровская Сирена!

– Когда я его встретила, – уловил я продолжение монолога Веры, – я подумала, – вот он, спокойный, нежный и надежный человек! Не жадный, обязательный и сильный. На такого можно положиться, ему можно доверить свою судьбу и судьбу своих будущих детей.

Она вновь замолчала.

– И почему же у вас ничего не получилось? – тихо поинтересовалась Алия. – Он тебя не любил?

– Любил, – с печалью в голосе призналась Вера, – любил...

Только мы с ним, как оказалось, привязаны намертво к разным мирам. Он наотрез отказался идти со мною в «Мир», а я... Я даже спать рядом с ним не могла, сжимаясь от ужаса при одной мысли о возможном прозябании на Земле до конца жизни! Даже с ним! Хорошим, надежным и сильным.

– Значит, это ты его не любила! – констатировала Алианита, неожиданно и остро посмотрев Сереге в глаза. У того аж дыхание сперло на полувыдохе. – Я бы так не смогла! Жить с нелюбимым!

– Много ты знаешь! – задумчиво ответила Вера. – Я, конечно, понимаю твою ситуацию, – серьезная болезнь, несчастные родители. Скажи, а тебе никогда не приходилось думать о еде? Не о каком-то особом блюде, а просто – о еде? О куске хлеба, яблоке, морковке, – все равно, о чем, лишь бы съедобном?

– Нет! В последнее время я вообще почти не ела, – призналась Алиа.

– А мне приходилось! – чуть ли не выкрикнула Вера. – Приходилось! Отец проигрывал в карты все деньги, которые приносила домой мама. И бил ее, если она их прятала! Ты представляешь, насколько трудно, вечно голодной девчонке не согласиться дать доброму дядечке, который может тебя так вкусно покормить? И как это стыдно и унижительно!? Хорошо хоть отец сбежал до того, как я окончательно созрела, иначе все могло бы произойти по-другому. Я просто могла не выдержать! Но он исчез, и у нас появились деньги, хотя бы

на молоко и хлеб! Понимаешь?

В комнате повисла тяжелая тишина. Да, не все на самом деле так, как я думал. А она, оказывается, волевая личность!

– Прости, что заставил тебя вспоминать... – начал я.

– Брось! – прервала меня Вера. – Что было – то прошло! Антон мне нравился. Я не любила его, нет! Просто чувствовала себя за ним, как за каменной стеной. Спокойно. Он никогда ничего от меня не требовал. Всегда только просил. Милый Антоша! Но и я ему ни в чем не отказывала...

И снова посмотрела мне в глаза с вызовом, мол, знай – я такая! Такая, как есть, – ни в чем не оправдываюсь, и ни о чем не жалею!

– И что было дальше? – поинтересовалась Алия, на секунду отрывая голову от Серегиного плеча. – Вы расстались?

– Да. Некрасиво получилось, – призналась Вера, поморщившись. – Для нас, наши реальности стали словно наркотики. Он постоянно искал новой дозы адреналина, с головой уйдя в свои экстремальные увлечения. Я же, – практически полностью перебралась в «Мир». Там я и встретила того, кого, как мне тогда казалось, ждала всю свою предыдущую жизнь. Я настолько увлеклась новым для меня ощущением, что совсем забыла о насущных потребностях своего живого тела.

Она замолчала, облизнув пересохшие губы.

– Поэтому ты и попала в больницу? – спросил я, наливая воду в кружку и подавая ей.

– В общем-то, да, – подтвердила Вера, взяв с благодарным кивком воду. – Только до того произошли некоторые события, о которых тоже стоит рассказать.

Она вернула кружку мне и обратилась к Алие.

– Вот ты, если бы полюбила, пошла за любимым везде, куда бы он тебя ни позвал?

– Конечно! – та, искоса глянула на сделавшего невозможное лицо Сергея. – Если позовет, пойду!

– Вот и я, – влюбилась в первый раз! – улыбнулась Вера. – И пошла! Конечно, до того были и цветы, и романтические встречи с поцелуями под луной. Может быть, это покажется смешным, – влюбиться в сгенерированного системой персонажа, но, я уже не понимала, где настоящая жизнь, а где нет, и где я – настоящая.

Я жила в «Мире», я потеряла голову и забыла, что здесь, в прекрасном краю грез, присутствует только мой разум, а телу, оставшемуся в капсуле, нужно нечто другое, – не романтические встречи и томные вздохи, а вполне материальные питательные вещества, заключенные в еде и воде.

Вот значит, как! Ты подсознательно решила, что можно сбежать от сепии и беспросветности земной жизни, бросить все, и уйти в виртуал навсегда. А любовь к неписю, – это вообще, нечто запредельное! Да, уж! Конечно, у каждого свои тараканы имеются, но в твоей красивой головке, поселились самые отборные! И, наиболее интересное, в данном контексте: можно ли считать изменой сексуальные отноше-

ния с неигровым персонажем, – набором бит, выдуманном образом, существующем только благодаря некоторому количеству строк программного кода? Не я ли сам написал этого непися, неосознанно подложив цифровую свинью еще не родившемуся сыну?

– Как его зовут, этого твоего... друга? – меня действительно заинтересовало, причастен ли я к его существованию.

– Какая разница? – устало вздохнула Вера. – Тем более, что не «зовут», а «звали». Я его убила.

– Как, убила? – охнула Алия. Серега тоже заинтересовался. – Насовсем?

– Ага, мне тоже непонятно! – подтвердил я. – Они же, неигровые персонажи, не убиваемы. Возродился себе спокойно, наверное, через время!

– Ладно. Слушайте дальше! – не стала спорить Вера. И поинтересовалась, в свою очередь: – А не пора бы нам перекусить?

Ну, и кто теперь поверит в твои душещипательные признания, красавица? Нервы у тебя, прочнее швартовочных концов на «Титанике». Любовь у нее смертельная, ага. К неписю! Так я и поверил! Врет и не краснеет. Вот уж, характерец!

Я выглянул за дверь. В конце коридора дежурил какой-то чел из челяди Руты. Вдруг дорогим гостям понадобится чего? Увидев меня, он в мгновение ока подбежал, почтительно поклонившись.

– Когда пожевать дадут? – не стал разыгрывать я из себя аристократа.

– Через час. Хозяин и его высокий гость, будут ждать вас на обед! – поклонился он.

– А почему раньше не сказал? – подозрительно прищурился я.

– Так Вы сами мажордому приказали не беспокоить, пока вы с гостями разговаривать изволите! – обиделся слуга.

– Ладно, ладно! – успокоил я его. – Запомню. Скажи, непременно будем! Все вместе.

Слуга еще раз поклонился и отправился сообщить мажордому о нашем решении, а тот в свою очередь, сообщит хозяину.

Я вернулся в комнату. Там по-прежнему царило слезливое уныние. Ну, и чего спрашивается, сопли лить? Ну, был непись, и сплыл. А сам процесс нам сейчас страстная и неукротимая амазонка опишет во всех красках, не сомневаюсь.

– Через час нас ждут к столу, – поведал я всем, – а пока дослушаем историю Джой. Лучше это сделать до обеда.

– Почему, «до»? – не поняла Вера.

– Потому что «после», может стать некогда. Вполне возможно, за обедом хозяин расскажет, как нам покинуть его хлебосольные владения и попасть домой, – пояснил я, и спросил Веру в лоб: – Так как, ты говоришь, зовут твоего сгенерированного дружка, который тебя из больницы после

выкидыша забрал?

Я думал, ее хватит удар. Красивые глазки пронзили меня двумя серыми лучами лазера, дыханье сбилось. Соблазнительные губки приоткрыли хищный оскал, коготки до крови в ладонки впились. В болевую точку попал, походу. В общем-то, к этому я и стремился. А нечего меня за дурака держать! Не зря я, все никак не мог определиться со своим отношением к этой лгунье! Двulichие – имя ей!

– Это Антон голову себе сломал, тайный смысл, в словах докторицы выискивая! – продолжил я напирать. Надо додавить Веру до конца, иначе придется оставить здесь. Мне, не смотря на то, что сын разыскивает ее, змея за пазухой, способная на предательский укус, не нужна. Да и ему, думаю, тоже. Объясню как-нибудь. – А мне, все понятно стало сразу после первых слов врачихи, пересказанных Антоном. Так что, думаю, забирал тебя из больницы или отец ребенка, или его доверенное лицо. Верно?

Я ожидал повторения номера с боевым маникюром или ножом, или еще чего-нибудь подобного. Но в Вере что-то сломалось, словно в часовом механизме пружинка лопнула. Она моментально растратила все свое обаяние и стала некрасивой, потерявшей весь соблазнительный шарм, несчастной женщиной. Но сочувствовать ее горю я не спешил, – театр одного актера – любителя и так уже собрал полный аншлаг, а спектакль еще далеко не закончен.

– Я познакомилась с ним в таверне «Восьмой вепрь»,

в Меркатории. Вы, наверное, уже догадались, что я выбрала для себя стезю PvP? – с вызовом глухим голосом начала свой очередной правдивый рассказ Вера. – Да! всю тупость, наглость, лицемерие и пренебрежение к другим, можно искупить только собственной смертью! И мне жаль, что в игре максимальное следствие множества смертей подряд – ничемное понижение в уровнях! Но есть и положительный момент – я не чувствовала за собой никакой реальной вины! Я же не убила никого на самом деле! Хотя точно знаю, что парочка козлов бросили играть и больше в «Мир» не заходили. Зато они остались живы и здоровы, отделавшись только уязвленным самолюбием.

Так вот, встретились мы в «Восьмом вепре». Мне оставалось добрать всего три уровня без полета к точке возрождения для получения достижения «Говорящая с Антиопой». Оно поднимало резист к урону в ближнем бою на 15%.

– А почему тебя не трогала стража? Ведь с красным ником не пускают в населенные пункты, – перебив, поинтересовалась Алия. – Игроки тоже очень не любят ПК. Как же ты смогла прийти в таверну?

– Мне повезло еще на тридцатом уровне, – вздохнула Вера, – при одиночном прохождении подземелий Меркатории. Да! Можешь мне не верить! Я их прошла в одиночку! На это у меня ушло три месяца и куча нервов, но, оно того стоило!

Главным я в игре считала, и считаю, – полную свою независимость. И помощи я, ни у кого не просила! Зато, когда

кончилась зима, мой уровень стал шестьдесят вторым, и я могла спокойно выйти наверх, чтобы отрезать козлам их черные языки и рубить дурные головы почти безнаказанно!

А тогда, на тридцатке, я провалилась в неизвестное мне подземелье, хотя была уверена, что исходила все подвалы Меркатории вдоль и поперек. Там нашелся вход в закрытый данж. И, о чудо! У меня оказался с собою ключ от той заветной двери!

– Пряма, так просто взял, и оказался? – не поверила Алианита.

– Не совсем так просто, – согласилась Вера, ухмыльнувшись, – пришлось за ним совсем немного побегать по вонючей канализации. Я же не только крыс и прочую заразу там уничтожала. Все подряд. И всех. По одному. Сложнее всего было разделять пати и убирать занятых фармом игроков так, чтобы они не догадывались, кто их убивает. Но долгая прокачка в подземельях приносила свои плоды. Я была лучше, быстрее, выносливее и незаметнее, чем те неудачники. У одного из них и выпал ключ.

– И что же оказалось за дверью? – спросил, заинтригованный не менее меня, Серега. – Новый уровень канализации?

Я-то знал точно, – подвалы под столицей одноуровневые, с выходами соответствующими генеральному плану, обсужденному и утвержденному на совещании у Игоря Витальевича. Четыре штуки под углом 90 градусов к сторонам света, в отличие от Розы Ветров где, не смотря на меньшие раз-

меры самого города, подвалы прописаны четырехуровневые, с шестнадцатью выходами, расположенными соответственно лучам одноименного геральдического знака.

– Нет. Не угадал! Там оказалась пустая, частично обвалившаяся комната, с нерабочим порталом посередине. И труп игрока рядом с ним, – Рыцаря Смерти в полном бронзовом доспехе, мятом – перемятом и местами рваном, словно его медведи драли, покрытый толстым слоем пыли. Рядом с ним лежал трехрогий жезл со сломанными держателями, в которых, скорее всего, когда-то находился большой кристалл.

– Ты ничего не путаешь? – состроив скептическую мину, спросил Серега. – Рыцарь Смерти на светлой территории? Да еще и игрок! И к тому же, – мертвый?

– Я знаю, что я видела! – вскипела Вера, уязвленная его недоверием. – Это точно был игрок! «Карсатас», героический класс – Рыцарь Смерти, семьдесят третий уровень, и он точно не был жив! Если выберемся в «Мир», я тебе запись скину, я специально такие моменты храню, чтобы обдумать на досуге!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.